

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)

Институт наук о Земле

Основная образовательная программа высшего образования магистратуры
«Менеджмент туристских дестинаций»
по направлению 43.04.02 «Туризм»

Магистерская диссертация

**Пространственные детерминанты национальной стратегии развития
туризма**

Выполнила студентка гр. 19.М10-нз

Тимофеева М.П.

Научный руководитель:

к.геогр.н., доцент Зигерн-Корн Н.В.

Санкт-Петербург

2021

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА	6
1.1. Теоретические подходы к пространственной организации туристской деятельности как инварианта хозяйственной деятельности на территории	6
1.2. Неравномерность социально-экономического пространства российских регионов и методы её выявления и описания	13
1.3. Представление об инструментах государственной политики пространственного развития и их использование в регулировании развития туризма в РФ	19
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ	29
2.1. Факторы и условия неравномерности освоения туристско-рекреационного пространства в РФ	29
2.2. Пространственные приоритеты развития туризма в Российской Федерации согласно документам стратегического планирования федерального уровня	35
ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ВЫЯВЛЕНИЮ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ДЕТЕРМИНАНТ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА	43
3.1. Типология регионов как основа принятия управленческих решений	43
3.2. Регионализация туристского потенциала	52
3.3. Анализ трендов внутреннего туризма в Российской Федерации	60
3.4. Выделение перспективных территорий развития с учётом трендов туристского спроса	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	78
ПРИЛОЖЕНИЯ	88

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования: на современном этапе развития туризма в Российской Федерации отмечается активизация внимания к нему со стороны федерального Правительства и придание ему статуса одного из ведущих направлений национальной экономики.

Так, в 2019 году принята Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года. Одним из важнейших направлений Стратегии является планирование развития туристских территорий. Стратегия обозначает необходимость фокусирования усилий и концентрации поддержки государства на территориях, обладающих наибольшим туристским потенциалом для конкурентоспособных туристских продуктов. Необходимость выделения приоритетных территорий проистекает из ограниченности ресурсов федерального бюджета.

Согласно Стратегии приоритетные территории определяются с учётом региональных различий в обеспеченности туристскими ресурсами, текущей и потенциальной роли туризма для населения Российской Федерации на период до 2023 года. Государственная поддержка таких территорий должна формироваться на принципе наибольшего вклада в достижение целей и целевых показателей Стратегии.

Стратегия развития туризма не обозначает конкретных территорий, которые могут быть наделены статусом приоритетных, но указывает на взаимосвязь с иной стратегией – Стратегией пространственного развития Российской Федерации до 2025 года (Пространственная стратегия). Так, приоритетные территории определяются с учётом того, для каких регионов Пространственная стратегия указывает туризм в качестве эффективной экономической специализации. Однако, Пространственная стратегия определяет для туризма эффективную роль в очень многих регионах, не указывая критериев сделанного выбора.

Важность вопроса усиливается и тем, что в 2020 году была разработана концепция национального проекта «Туризм и гостеприимство». Данное мероприятие указывает на то, что значение туризма в национальной экономике возрастает, поскольку национальные проекты составляют основу государственной политики Российской Федерации. В этой связи необходимо более чётко подходить к разработке всех механизмов развития туристской сферы. Концепция национального проекта выделяет в качестве приоритетных территорий ряд макрорегионов, располагающихся по всей территории страны. Между тем, корректность наделения указанных территорий статусом приоритетных остаётся дискуссионным вопросом, поскольку они лишь констатируют текущую ситуацию, показывая регионы с уже сформировавшимся туристским потоком и наличием значимых объектов притяжения. Во многом данное обстоятельство может привести к усилению существующих диспропорций в развитии туризма в российском пространстве.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о том, что вопрос наделения территорий статусом приоритетных крайне сложен и в настоящее время является открытым. Это связано с отсутствием проработанных методик в данном направлении.

Тема выпускной квалификационной работы является актуальной, поскольку уже в настоящее время должны быть предприняты меры по разработке стратегий развития приоритетных территорий.

Таким образом, актуальность исследования заключается в приведении конкретной методики по выявлению пространственных детерминант – территорий, наиболее перспективных для развития туризма. Результатом проведения методики заключается указание конкретных территорий.

Цель исследования заключается в выявлении территорий, способных наиболее быстро и эффективно обеспечить вклад в достижение целей и целевых показателей Стратегии развития туризма РФ на период до 2035 года.

Объектом исследования являются туристско-рекреационное пространство России.

Предметом исследования выступает формирование пространственных детерминант в процессе стратегического планирования развития туризма.

Задачи исследования:

1. изучение теоретических основ формирования туристско-рекреационного пространства;
2. изучение особенностей пространственного развития туристско-рекреационной деятельности в РФ;
3. проведение типологии регионов в зависимости от особенностей социально-экономического развития;
4. анализ пространственных приоритетов развития туризма в документах стратегического планирования Российской Федерации;
5. определение факторов неравномерности освоения туристско-рекреационного пространства России;
6. определение роли туризма в региональном развитии и выделение перспективных территорий развития туризма с учетом трендов туристского спроса.

Методы исследования:

1. Метод анализа.
2. Метод систематизации.
3. Статистический метод.
4. Метод формализации.

Практическая значимость исследования заключается во внедрении методических подходов к выявлению пространственных детерминант развития туризма.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

1.1. Теоретические подходы к пространственной организации туристской деятельности как инварианта хозяйственной деятельности на территории

Вопросы пространственной организации хозяйства на протяжении длительного времени являются традиционным предметом научного анализа региональной науки (в России – региональной экономики и социально-экономической географии). Анализ и исследование пространственных закономерностей развития регионов-субъектов представляет собой важную задачу в процессе разработок стратегий развития субъектов.

Проблема рациональной территориальной организации имеет свою историю. Прежде всего, необходимо обозначить размерность территорий, к которым, собственно, применимо понятие «размещение производительных сил». Известный советский эконом-географ Н. Н. Колосовский отмечал, что «далеко не ко всей произвольно взятой территории, где происходят процессы производства, можно применить понятия «производительные силы». Обобщая труд учёного «Теория экономического районирования», следует заключить, что с точки зрения общественных интересов данное понятие может применяться без противоречий только к экономически самостоятельным хозяйственным территориям: государства, их районы или достаточно сильные экономически подрайоны [18]. Для территорий большей или меньшей размерности понятие не имеет строгого целостного содержания.

Одним из классиков теорий размещения является Вильгельм Лаунхардт. Согласно его *теории «промышленных штандортов»*, разработанной им в XIX веке, оптимальное расположение предприятий

определялось транспортными издержками [10]. Согласно теории Лаунхардта фирмы выбирают месторасположения, которые будут максимизировать их прибыль, а частные лица выбирают места, которые максимизируют собственную полезность.

Теория «штандорта» получила дальнейшее развитие и популяризацию в трудах Т. Паландера и особенно А. Вебера, который в книге «О штандорте промышленности» [16] предложил общую теорию размещения промышленности. Согласно этой теории, территориальная дислокация промышленных предприятий определяется стремлением предпринимателей к минимизации издержек производства и транспортировки продукции. Альфред Вебер выделил региональные факторы — затраты на сырьё, энергию и топливо, заработную плату и транспортные издержки и агломерационный фактор. Первые призваны определять региональное размещение производства, учет последнего позволяет уточнять территориальную привязку при внутрирайонном размещении промышленности.

Теория центральных мест, предложенная немецким географом В. Кристаллером в 1933 г. стала продолжением исследований В. Лаунхардта. Теория о функциях размещения системы населенных пунктов (центральных мест) в рыночном пространстве была выдвинута В. Кристаллером в работе «Центральные места в Южной Германии». Данная теория представляет собой совокупность обобщённых положений, объясняющих количество, размер и местоположение населённых пунктов в городской системе. Утверждение В. Кристаллера основывается на том, что поселения функционируют как центральные места, предоставляющие услуги в прилегающих районах. Центральными местами по В. Кристаллеру являются экономические центры. Данные центры обслуживают услугами и товарами себя и население зоны сбыта.

Теория Кристаллера объясняет, почему одни товары и услуги предоставляются в каждом населенном пункте (продукты первой

необходимости), другие — в средних поселениях (обычная одежда, основные бытовые услуги и т.п.), третьи — только в крупных городах (предметы роскоши, театры, музеи и т.п.). На основе теории центральных мест Кристаллера могут быть найдены оптимальные рыночные зоны, кратчайшие транспортные маршруты и выбраны лучшие места для органов административно-территориального управления.

Шестиугольную рыночную зону использовал в своих логических построениях другой немецкий исследователь — экономист Август Лёш, который усовершенствовал модель центральных мест, сделал её более приближенной к реальной действительности. Его основной труд «Пространственная организация хозяйства» вышел в 1940 г. Как и Кристаллер, Лёш исходил исходя из условий равномерности распределения по территории треугольной сети ячеек расселения, шестиугольной формы рыночных зон, но, тем не менее, Лёш не придерживался постулата о фиксированном значении рыночных зон, допуская большее их разнообразие, разный набор предприятий сферы услуг в центрах одного ранга. Центры высших рангов, по Лёшу, не обязательно должны иметь все виды услуг соподчиненных центров и выполнять все функции центров меньших рангов.

Анализируя развитие фирм в условиях конкуренции, Лёш доказывает оптимальность размещения их в центрах правильных шестиугольников. Каждая фирма, по мнению ученого, должна обслуживать покупателей в пределах «своего» правильного шестиугольника. Наибольшим научным достижением А. Лёша, поднимающим его над всеми теоретиками пространственной экономики до середины XX в., по мнению академика А.Г. Гранберга, является разработка принципиальных основ теории пространственного экономического равновесия [17, 26]. А. Лёш моделирует систему взаимоотношений производителей и потребителей в условиях рынка. Основными элементами уравнений модели равновесия являются функции спроса и издержек.

Состояние равновесия, по Лёшу, характеризуют:

- оптимальность местоположения каждой фирмы относительно производителей и потребителей;
- полное использование территории региона фирмами;
- равенство цен и издержек производства (нет избыточного дохода);
- минимальный размер рыночных зон (формы шестиугольника);
- прохождение границ рыночных зон по линиям безразличия, что обеспечивает устойчивость найденного равновесия.

Теория центральных мест Кристаллера—Лёша, несомненно, является шагом вперед в познании территориальных структур хозяйства. Однако сформулированный ими закон взаимного пространственного размещения иерархически соподчиненных населенных пунктов не является всеобщим. Он действует лишь на территории с относительно равномерным расселением и преобладанием сельских типов хозяйств. В частности, размеры рыночных зон модели центральных мест не соотносятся с установленным падением плотности населения по мере удаления от главного города. В модели территориальной структуры хозяйства Кристаллера—Лёша не нашлось места природоохранным и рекреационным зонам.

Если говорить в целом, то совместно работы В. Лаунхардта, В. Кристаллера и А. Лёша сыграли большую роль в развитии теоретических и методологических подходов, заложенных в основу современных методов изучения процессов формирования и развития рыночного хозяйства (в том числе особых экономических зон, механизм которых в том числе используется в развитии туристских территорий). Главная заслуга этих авторов заключается в попытке открыть закон взаимного пространственного размещения населенных пунктов с особыми формами ведения хозяйства и,

познав объективный закон, применить его на вновь осваиваемых территориях.

В 1953 г. шведским ученым Торстеном Хегерстрандом предложена *теория диффузии инноваций*, объясняющая территориальное развитие диффузией (растеканием, постепенным проникновением) новых идей, технологий, источников сырья и энергии и т.п. [39]. Хегерстранд предложил четыре стадии диффузии: от зарождения процесса распространения идей до почти полного проникновения инноваций на периферийные территории.

Диффузией в значительной мере можно объяснить тот факт, что территории, прилегающие к агломерациям, крупным городам, т.е. к крупным научным, культурным и производственным центрам, более интенсивно и экономически эффективно развиваются (используются), чем отдалённые территории, из-за более современного уклада жизни и т.д. В разрезе туристской деятельности это объясняет причины неравномерности освоения туристско-рекреационного пространства в целом.

Научные исследования по региональной тематике в Советском Союзе с самого начала определялись запросами практики на разработку проблем территориальной организации хозяйства, в частности идей, заложенных в плане ГОЭЛРО. В первую очередь это были работы по экономическому районированию. Районирование проводилось на основе перспективного плана развития хозяйства. Предполагалось, что экономическое районирование станет основой административного деления страны, каждый район будет иметь административный центр.

В 1940-х гг. была разработана теория производственно-территориальных комплексов (ныне используется термин «территориально-производственный комплекс»). Её автор Н.Н. Колосовский полагал, что производственно-территориальные комплексы (далее – ПТК) должны лежать в основе экономических районов, оказывать решающее влияние на процесс их формирования. Под ПТК Колосовский понимал такое экономическое (взаимообусловленное) сочетание предприятий в одной промышленной

точке или в целом районе, при котором достигается определенный экономический эффект за счет удачного (планового) подбора предприятий в соответствии с природными и экономическими условиями района, его транспортным и экономико-географическим положением. В настоящее время понятие ПТК нередко путают с кластерами, в форме которых на сегодняшний день также существует и туристская деятельность. Однако, необходимо понимать, что первые характерны для плановой экономики, а вторые – для рыночной.

Более совершенную модель территориальной организации хозяйства региона, уже с учетом природного фактора, предложил советский ученый, экономико-географ Б.Б. Родоман. Особого внимания заслуживает предложенный им *проект «поляризованной биосферы»*, включающий все виды использования земель. В проекте рационального использования земель он выделяет два полюса — большой город и естественный природный ландшафт, которые, по мнению автора, «необходимы человеку в равной мере» [25]. Они занимают на территории региона диаметрально противоположные позиции, между полюсами располагаются специализированные зоны (сельскохозяйственная, рекреационная и природоохранная) с убыванием плотности населения. Высказывается идея о необходимости соединения лесов, лугов и др. в единый массив.

Концепция Родомана используется в проектировании и организации охраны природы, рекреации, туризме, градостроительстве, транспортной политике. Идеи выражены картоидами – симметричными чертежами, похожими на географические карты. Автор указывает, что его «концептуальные проекты рассчитаны не на буквальное выполнение», а предназначены для дальнейшей трансформации. Так, например, приморский вариант «поляризованной биосферы» включил бы прибрежную линейную планировку, а при наличии на берегу одного доминирующего города – асимметричную. Направление коммуникационных сетей в значительной мере будет предопределяться рельефом и долинами рек.

Анализ зарубежного опыта территориальной организации хозяйства [21] позволяет выявить интенсивно развивающийся процесс субурбанизации хозяйства. Этому способствовала тяга рабочей силы (особенно ключевых кадров) к наиболее удобным для проживания местам — небольшим городам, сельским ареалам. За кадрами следовала промышленность, а затем и другие отрасли. В больших городах и агломерациях, особенно во внутренних их частях, сокращалось производство и численность населения (население большого Лондона с 1951 по 1990 г. уменьшилось более чем на 1,5 млн. человек) из-за отсутствия свободных площадей и комфортабельного жилья, дороговизны земли, социальных проблем, трудностей с транспортом. Население стало тяготеть к внеагломерационному пространству, у людей формируются новые ценности в жизни, желание жить в собственном доме, окруженном зеленью. Данные особенности объясняют, почему жители больших городов больше тяготеют к смене обстановки, путешествиям, а также причины появления и развития пригородной рекреации.

Туристско-рекреационная деятельность на сегодняшний день является своеобразной формой социально-экономического пространства государства, с характерным разнообразным потенциалом для развития. Реализация данного потенциала определяется природной и социо-культурной спецификой территории и стратегическими приоритетами по развитию социально-экономического пространства страны. В связи с этим существует необходимость изучения специфики социально-экономического пространства в целом.

1.2. Неравномерность социально-экономического пространства российских регионов и методы её выявления и описания

Социально-экономическое пространства страны развивается крайне неравномерно. Неравномерность определяется рядом различных факторов. К таковым относятся особенности развития отраслей экономики, важнейшие природно-экономические, демографические и экологические особенности регионов, а также межрегиональные связи. Изучение данных вопросов является предметом важнейшей из отраслей экономических знаний – региональной экономики. Иными словами, важной составляющей предмета исследований региональной экономики является изучение пространственного аспекта общественного воспроизводства.

В своих исследованиях региональная экономика использует комплекс научных методов. Одним из основополагающих является *метод систематизации* [31, 32]. Он связан с разделением изучаемых явлений (исходя из целей исследования) и избранных критериев на совокупности, характеризующиеся определенной общностью и отличительными признаками. Речь идёт о таких приемах, как классификация, типология, концентрация и др.

Научная систематизация усиливает своё значение как в теории, так и в практике регионального развития. Она становится актуальной в профессиональной деятельности федеральных и региональных чиновников, в бизнесе, в научных работах представителей широких кругов экспертно-аналитического сообщества. Систематизация позволяет проследить в исследуемых социально-экономических процессах и явлениях во времени и пространстве определенный порядок, подытожить знания об их сходстве и различиях; облегчает изучение сложных территориальных социально-экономических систем, даёт возможность выявить их внутренние тенденции и закономерности и провести адекватные регулятивные действия. Особенно большое значение имеет применение методов систематизации для

исследования современного экономического пространства России, которое отличается высокой степенью неоднородности, сложностью и противоречивостью протекаемых в его пределах процессов. Существенные различия наблюдаются между субъектами РФ и по важнейшим экономическим параметрам: объёму валового регионального продукта на душу населения, среднегодовой численности занятых, уровню собственных доходов и расходов бюджета на душу населения, инвестициям в основной капитал и др. Как ни в какой другой развитой стране мира, в России до сих пор весьма контрастны по условиям жизни населения центр и провинция: столица и региональные центры и, в свою очередь, региональные центры и периферия. В основе такой резкой дифференциации изначально лежат природно-климатические, природно-ресурсные, культурно-исторические факторы, результаты исторического процесса формирования и трансформации территориальной структуры хозяйства России, а также специфика сложившегося государственно-территориального устройства страны.

При глубоком исследовании «ландшафта», архитектоники экономического пространства России, при реализации тех или иных государственных решений приходится сталкиваться с необходимостью дифференцированного подхода к различным территориям страны. Адекватное проведение региональной политики в современных условиях подразумевает, как минимум, необходимость сравнения территорий РФ (экономических районов, федеральных округов, субъектов Федерации и др.) друг с другом, а следовательно, и выявления сложившихся групп, классов, типов, т. е. проведения систематизации. Самая простая систематизация – это *группировка*, т. е. разбиение предметов, объектов, произведенное по какому-либо существенному признаку, статистическому или иному показателю (например, группировка регионов по объему инвестиций) и получение таким образом однородных совокупностей. В региональной экономике группировки принято рассматривать как самостоятельный метод

исследования, придавая ему соответствующее смысловое значение. В процессе группировки вместо бесконечного разнообразия явлений, объектов производится ограниченное число их групп, и дифференциация явлений, объектов в группировках в первую очередь зависит от места (территории) и времени. Группировка регионов на единой основе – один из первых этапов (стадий) обработки эмпирической информации.

Разновидностью группировки можно считать *ранжирование*, т. е. распределение однородных совокупностей, в частности регионов, в определенном (строгом) порядке при сравнении их между собой по какому-либо признаку и в конкретном временном отрезке (например, по объему инвестиций), при этом каждому из них придается порядковый номер в соответствии со значением относительной важности признака.

Ранговая (порядковая) шкала предусматривает сопоставление интенсивности определенного признака изучаемых объектов (регионов) по принципу «больше–меньше», но без указания насколько больше или меньше. Ранжирование регионов, в частности, по величине инвестиционного потенциала, инвестиционной привлекательности, инвестиционному климату имеет в целом прикладное значение и необходимо как для оперативного выбора регионов инвесторами с целью эффективного вложения средств, так и для последующих расчетов модельных рейтингов регионов.

Рейтинг (от англ. rating – оценка, порядок, классификация) – термин, обозначающий субъективную оценку каких-либо явлений (например, инвестиционных рисков), объектов (в частности, регионов) по заданной порядковой шкале (шкале оценки), представляющей собой количественные (числовые) отображения совокупности явлений (объектов) с помощью их усредненной групповой оценки, либо сформированные вербальные характеристики, позволяющие в итоге распределить изучаемые явления и объекты по степени выраженности общего для них свойства. Рейтинг представляет собой индивидуальный количественно-качественный показатель величины (масштаба), интенсивности и устойчивости изучаемого

явления (объекта) в определенном промежутке времени. С помощью рейтинга осуществляется первичная классификация совокупности исследуемых социально-экономических процессов и объектов.

В региональной экономике рейтинг как универсальный инструмент стал впервые применяться при исследовании инвестиционной привлекательности регионов России с 1996 года. В методологической системе исследования регионального развития большую роль играет *типология* – важнейший научный метод обобщения, генерализации и целеустремленного использования обширного, разнообразного и разнокачественного эмпирического (информационного) материала. Типология представляет собой высший уровень систематизации явлений, процессов, объектов.

Типология – это учение о систематизации, упорядочении совокупности (множества) сложных объектов, явлений, процессов, между которыми трудно провести разграничительные линии и которые поясняются (анализируются) некими устойчивыми, обобщенными моделями (типами, образцами), построенными по определенной методике (процедуре) исходя из поставленных целей [ссылка].

Типология сложных объектов необходимая ступень познавательного процесса, как момент абстракции, оставляющий за своими рамками все многообразие форм движения социальной реальности. Следует выделить то обстоятельство, что между конкретным и абстрактным существует диалектическое единство. С одной стороны, правильно понять суть всякого конкретного явления возможно только с точки зрения и на базе общего, абстрактного, т. е. благодаря его обобщению и типизации. С другой стороны, рассмотрение конкретных явлений, объектов во всем их многообразии – путь к пониманию абстрактного. Под типологией регионов понимается разделение различных регионов страны на несколько однородных групп, выделенных на основе одного или нескольких наиболее существенных критериев, признаков, отношений и уровней организации как количественного, так и

качественного характера с целью их идентификации, упорядоченного описания и сопоставления. Типология по существу представляет собой отождествление изучаемых регионов в зависимости от их сходств и различий. Следует подчеркнуть, что принадлежность региона к определенному типу во многом обуславливает модель управления его социально-экономическим развитием. Типологический подход может стать научной основой для выбора ключевых инструментов регионального управления. Типологический подход к исследованию регионов должен опираться на определенную концептуальную модель развития региона, включающую представления о его месте в развитии общества, роли в формировании экономического пространства, функциях и закономерностях развития. Ведь от того, какая концепция региона выбрана исследователем в определяющей степени зависит обоснование системы показателей, отобранных для проведения типологии. Причем, как показывает анализ, исследования в сфере типологии идут по пути усложнения критериев и увеличения числа признаков и показателей типологии.

В самой регионалистике и смежных науках общепризнанные типологии отсутствуют, ибо все типологии достаточно субъективны и в определяющей степени зависят от целевых установок исследователя (эксперта). Одной из первых типологий регионов, разработанных в постсоветское время, стал проект ТАСИС «Анализ развития регионов России» [36]. Основными целями данной типологии являлись характеристика территориальных различий социально-экономической ситуации и анализ адаптации регионов в условиях трансформации экономической системы. Примечательна типология российских регионов, подготовленная в рамках проекта CEPRA сотрудниками Института экономики переходного периода [36]. Здесь представлена типология субъектов РФ, полученная на основе качественного анализа и совмещения результатов многомерной классификации регионов по показателям экономического потенциала, уровня жизни и инвестиционной активности. Специализированные типологии могут

найти применение для разработки определенных механизмов региональной политики (например, при формировании региональной стратегии инвестиционной политики).

Разнообразие проблем регионального развития и воздействующих на них факторов и условий приводит к тому, что строящиеся типологии являются интегральными, носящими комплексный характер и состоят из совокупности частных показателей, относящихся к различным сферам жизни общества. Так, в экономической литературе типологии регионов строятся на основании демографических, географических, экономических, социальных, экологических и других показателей, характеризующих те или иные условия хозяйственной деятельности или проживания населения на территории.

Примерами таких типологий могут служить [27, 30]:

- 1) типология регионов РФ, построенная по методике ООН (ИРЧП – индекс развития человеческого потенциала);
- 2) типология регионов по уровню и качеству жизни населения
- 3) типология регионов для целей региональной политики;
- 4) типология регионов с позиций оценки инвестиционного климата.

Более узкоспециализированные типологии регионов были построены для выявления динамики и специфики производства.

В частности, типология динамики производства в регионах России разработана Институтом экономики РАН [35]. Эта классификация была проведена с целью анализа факторов межрегиональной дифференциации по показателям динамики промышленного производства и выработки рекомендаций в отношении механизмов государственной политики для разных групп регионов. В ней используется всего 4 показателя, включая экономические показатели-факторы и уточняющий их политический показатель-индикатор. Экспертный подход использовался для учета выполнения регионами специфических федеральных функций.

Результаты и методика проведенного исследования могут быть использованы в дальнейшем: для разработки программ государственной

политики в области промышленного развития регионов; в целях проведения региональной политики, в частности, в области выделения региональных приоритетов государственной поддержки. Социально-экономические процессы в регионах разных типов могут быть разнонаправленны. Специализация хозяйства регионов является важной характеристикой. Именно она определяет возможности адаптации в меняющихся экономических условиях, а также перспективы дальнейшего развития регионов.

1.3. Представление об инструментах государственной политики пространственного развития и их использование в регулировании развития туризма в РФ

На сегодняшний день туристско-рекреационная деятельность реализуется в различных территориальных формах. Туристско-рекреационная деятельность не может быть реализована в любом желаемом виде на любой произвольной взятой территории. Многие сводятся к вопросам землепользования и условиям развития территорий. В современных условиях такие вопросы регламентируются многочисленными административно-правовыми ресурсами. Таким образом, общий перечень инструментов государственной политики пространственного развития включает следующее [34]:

- нормативно-правовое регулирование;
- стратегическое и территориальное планирование;
- территории с особым правовым статусом;
- государственно-частное партнёрство, включая кластерную политику (а также территории с особым правовым статусом).

Нормативно-правовое регулирование пространственного развития туристской деятельности осуществляется посредством многочисленных законов и нормативно-правовых актов. Главным образом, нормативно-правовое регулирование пространственного развития туризма регламентирует различные аспекты осуществления рекреационного природопользования. Так, данный перечень включает следующие документы:

- Федеральный закон «Об особо охраняемых территориях»;
- Градостроительный кодекс;
- Лесной кодекс;
- Земельный кодекс;
- Водный кодекс.

Данные кодексы определяют основы государственной политики, обеспечивают сбалансированное решение социально-экономических задач, сохранение благоприятной окружающей среды, природных ресурсов.

В частности, **Федеральный закон «Об особо охраняемых территориях»** [1] определяет само понятие режима особо охраняемых природных территорий. К таковым относятся «участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение». Согласно закону данные территории частично или полностью изымаются из хозяйственного использования и относятся к объектам общенационального достояния. К таковым территориям относятся следующие: заповедники, национальные парки, заказники, памятники природы и ботанические сады. На данных территориях запрещено строительство как объектов капитального строительства, так и связанных с ними инженерной или иной инфраструктуры.

Градостроительный кодекс [6] определяет ряд территориальных зон, в которых в той или иной форме возможна рекреация. Так, в результате градостроительного зонирования выделяются зоны: жилые, общественно-деловые, производственные, зоны инженерной и транспортной инфраструктуры, зоны сельскохозяйственного использования, рекреационного назначения, зоны особо охраняемых территорий, зоны специального назначения, зоны размещения военных объектов и иные виды территориальных зон. Рекреация возможна в общественно-деловой зоне в виде гостиниц и иных объектов размещения, в границах сельскохозяйственных угодий возможны садоводства и огородничества, собственно в составе зон рекреационного назначения могут включаться зоны в границах территорий, занятых городскими лесами, скверами, парками, городскими садами, прудами, озерами, водохранилищами, пляжами, береговыми полосами водных объектов общего пользования, а также в границах иных территорий, используемых и предназначенных для отдыха, туризма, занятий физической культурой и спортом. В зоны особо охраняемых территорий могут включаться земельные участки, имеющие особое природоохранное, научное, историко-культурное, эстетическое, рекреационное, оздоровительное и иное особо ценное значение.

Земельный кодекс РФ является основным источником земельного права. Согласно положениям кодекса устанавливается статус земель рекреационного назначения. К таковым относятся в установленном порядке выделенные участки земли, предназначенные и используемые для организованного массового отдыха и туризма [7]. Данные земли в том числе включают: земли пригородных зеленых зон (за пределами городской черты, занятые лесами, лесопарками и другими зелеными насаждениями, выполняющие защитные и санитарно-гигиенические функции и являющиеся местом отдыха населения).

Водным кодексом регулируется использование акватории водных объектов, необходимой для эксплуатации пляжей правообладателями

земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в границах береговой полосы водного объекта общего пользования, а также для рекреационных целей физкультурно-спортивными организациями, туроператорами или турагентами, осуществляющими свою деятельность в соответствии с федеральными законами, организованного отдыха детей, ветеранов, граждан пожилого возраста, инвалидов, осуществляется на основании договора водопользования, заключаемого без проведения аукциона [5].

Согласно *Лесному кодексу* при осуществлении деятельности в лесах допускается возведение некапитальных строений, сооружений на лесных участках и осуществление их благоустройства. Если в плане освоения лесов на территории субъекта Российской Федерации (лесном плане субъекта Российской Федерации) определены зоны планируемого освоения лесов, в границах которых предусматриваются строительство, реконструкция и эксплуатация объектов для осуществления рекреационной деятельности, на соответствующих лесных участках допускается возведение физкультурно-оздоровительных, спортивных и спортивно-технических сооружений [8].

Ключевым инструментом реализации государственной политики в сфере туризма до настоящего времени являлся *механизм государственно-частного партнёрства* (далее – ГЧП). Основными направлениями реализации ГЧП являются:

- формирование особых экономических зон туристско-рекреационного типа (далее – ОЭЗ ТРТ, инициация федеральными властями);
- кластерный подход (инициация региональными и местными властями, предпринимателями).

С момента начала реализации программно-целевого подхода в России в 2008 году особое внимание со стороны управляющей системы получил *кластерный подход*, который, по мнению экспертов, представляет

возможность создавать точки роста экономики регионов за счёт комплексного развития перспективных направлений туризма и сопутствующих услуг. Данный подход в рамках ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма (2011-2018 гг.)» (далее – ФЦП) [9] реализовывался в формировании туристско-рекреационных комплексов вблизи мест, представляющих значительный интерес, и, в частности, в формировании так называемых автотуристских кластеров на наиболее популярных маршрутах и федеральных трассах [20]. Согласно данному посылу кластерный подход позволяет сосредоточить на ограниченной территории организации, занимающиеся разработкой, производством, продвижением и продажей туристского продукта, а также деятельностью, смежной с туризмом и рекреационными услугами. Ключевые особенности такого подхода для туристов выражаются в доступности всех видов товаров и услуг в одном месте, для инвесторов – в возможности объединения усилий и ресурсов для создания общей инфраструктуры, для государства – в упрощении механизмов правового регулирования и участия в финансировании. Основные направления развития туристских комплексов в рамках кластерного подхода по ФЦП отражены в таблице 1.

Таблица 1. Основные направления развития туристских комплексов в рамках ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в РФ» (2011-2018 годы)

Укрупнённый инвестиционный проект создания туристско-рекреационного кластера	Укрупнённый инвестиционный проект создания автотуристского кластера
<p>Капитальное строительство объектов:</p> <ul style="list-style-type: none"> – коллективные средства размещения (гостиница, мини-отель и др.); – кемпинг; – объекты общественного питания; 	<p>Капитальное строительство объектов:</p> <ul style="list-style-type: none"> – придорожная гостиница (мотель); – кемпинг, стоянка; – кафе-ресторан; – объекты развлечений и торговли;

<ul style="list-style-type: none"> – объекты развлечений и торговли; – объекты автомобильного туризма; – объекты водного туризма 	<ul style="list-style-type: none"> – автосервис; – автозаправочный комплекс
Капитальное строительство объектов обеспечивающей инфраструктуры	Капитальное строительство объектов обеспечивающей инфраструктуры

Распределение обязательств государственно-частного партнёрства при кластерном подходе происходит следующим образом:

1) государственный партнёр предоставляет земельный участок под строительство туристского объекта, обеспечивает туристский объект инженерной инфраструктурой, возмещает инвестору гарантированный доход, предоставляет налоговые льготы;

2) частный партнёр осуществляет строительство туристского объекта, осуществляет деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта, отчисляет налоговые платежи в бюджет, создаёт новые рабочие места.

Помимо кластерного подхода как формы государственного партнёрства существуют иные инструменты государственной политики пространственного развития туристской деятельности. В частности ***территории с особым экономическим статусом***. Применительно к туристской деятельности выделяются следующие территории:

- особые экономические зоны туристско-рекреационного типа;
- территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР).

Нормативная база обоих инструментов создана на федеральном уровне посредством принятия соответствующих федеральных законов в 2005 и 2014 годах [3, 4]. Наиболее проработанным и детализированным является федеральный закон, посвященный ОЭЗ. Это можно связать с более ранним появлением данного инструмента региональной политики – с момента

принятия закона в 2005 году в него внесено 19 правок, что в итоге и позволило создать достаточно детализированную нормативную базу этого инструмента региональной политики.

Для ОЭЗ цели прописаны более детально, чем для ТОСЭР: развитие обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей экономики и т.д. Цели ТОСЭР включают: формирование благоприятных условий для привлечения инвестиций, обеспечение ускоренного социально-экономического развития, создание комфортных условий для обеспечения жизнедеятельности населения. Теоретически, именно различие в целях оправдывает существование двух различных инструментов региональной политики с различными сроками действия.

Не будет ошибкой сказать, что глобальная цель обоих методов едина – «привлечение инвестиций (в отрасль или регион), создание определенной формы государственно-частного партнерства. Данная форма государственно-частное партнерство заключается в том, что государство предпринимает меры поддержки и создает частному партнеру благоприятные условия для осуществления предпринимательской (инвестиционной) деятельности на определенной территории, а частный партнер вкладывает инвестиции в развитие данной территории».

Важен вопрос о мерах господдержки, предусмотренных каждым из инструментов для резидентов. Меры различны, но очевидно направлены на достижение схожих целей. Подразумевается, что меры господдержки будут направлены на создание в регионе инфраструктуры, объектов капитального строительства (за счет средств бюджетов разных уровней), а также упрощение ведения резидентами предпринимательской деятельности (налоговые льготы, предоставление в аренду резидентам земельных участков на льготных условиях), иные меры поддержки, предусмотренные законодательно.

Важнейшими инструментами являются *стратегическое и территориальное планирование*. Стратегическое планирование развития

туризма представляет собой деятельность по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития субъектов РФ и муниципальных образований, отраслей экономики. Осуществляется в диапазоне от макроуровня и регионального до микролокального таким образом, чтобы каждый уровень фокусировался на разной степени детализации и проработки плановых решений, а также учитывал специфику каждого уровня.

Территориальное планирование является одним из методов законодательного регулирования туристской деятельности. В соответствии с Градостроительным кодексом РФ территориальное планирование является планированием развития территорий, в т.ч. для установления функциональных зон, зон планируемого размещения объектов капитального строительства для государственных или муниципальных нужд, зон с особыми условиями использования территорий. Документом территориального планирования является схема территориального планирования (включает текстовое и картографическое обоснования).

Статья 38 Федерального закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании» определяет, что схема территориального планирования разрабатывается в целях обеспечения устойчивого развития территории и основывается на положениях стратегии социально-экономического развития, а также отраслевых документов стратегического планирования. Исходя из этого, схема территориального планирования представляет собой некую пространственную «конкретизацию» собственно стратегических планов - тех намерений (планов), которые на данный момент заложены в программно-стратегических документах.

Территориальное планирование следует рассматривать не как планирование физического обустройства территории (но в том числе), а как планирование территориальной целостности. Кроме того, что территориальное планирование, по существу, обозначено инструментом обеспечения устойчивого и комплексного развития территорий с учетом

совокупности социальных, экономических, экологических и иных факторов, интересов граждан и их объединений, его роль заключается в том, что оно:

- определяет развитие базовых инфраструктур на основе расчетных параметров планируемых объемов строительства;
- дает возможность сформировать информацию для рационального размещения особых экономических зон туристско-рекреационного типа и туристских комплексов;
- позволяет обеспечить условия межрегионального и межмуниципального сотрудничества;
- способствует принятию эффективных управленческих решений по развитию территорий с учетом информации об установленных функциональных зонах, зонах с особыми условиями использования территории, зонах, подверженных риску чрезвычайных ситуаций;
- является основанием для финансирования развития территорий от планирования размещения объектов федерального значения до оформления градостроительного плана земельного участка для застройщика;
- дает возможность субъектам планирования (местное самоуправление или государство в лице правительства, министерств или субъектов РФ) существенно повысить эффективность использования имеющихся ресурсов с целью достижения первостепенных актуальных результатов.

В последнем речь идет об усилении методологических подходов, связанных с выработкой стратегических планов. Такого рода планирование позволяет определить, на чем сосредоточить усилия, на чем сконцентрировать организационные, финансовые и иные ресурсы и как их распределить во времени. Более того, территориальное планирование позволяет устанавливать необходимый и достаточный уровни

пространственного распределения национального достояния, требований и параметров устойчивого социально-экономического развития страны.

В заключение первой главы настоящего диссертационного исследования следует сделать следующие выводы. Классические теории пространственной организации в основном сводились в основном к вопросам размещения производительных сил. Работы В. Лаунхардта, В. Кристаллера и А. Лёша сыграли большую роль в развитии теоретических и методологических подходов к развитию территории как рыночному пространству. Современная концепция поляризованной биосферы Б. Родомана рассматривает вопросы рационального использования территорий (включая разные виды земель). Данный подход широко используется в градостроительной практике. Социально-экономическое пространство страны развивается крайне неравномерно. Изучение факторов, определяющих данную неравномерность является одним из важнейших вопросов – региональной экономики, в которой одним из основополагающих является методов исследования является систематизация. В современных российских условиях пространственное развитие туристской деятельности регламентируется инструментами государственной политики. Особенности туристско-рекреационной деятельности в зависимости от территориальной зоны и/или категории земли регулируются нормативно-правовыми актами в виде кодексов (Градостроительный, Земельный, Водный и Лесной соответственно). Развитие территории посредством сотрудничества государства и частных инвесторов обеспечивается механизмом государственно-частного партнёрств. Важнейшими инструментами являются стратегическое и территориальное планирование, определяющие вектор развития территорий на всех уровнях управления.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РФ

2.1. Факторы и условия неравномерности освоения туристско-рекреационного пространства в РФ

Туристско-рекреационное пространство развивается неравномерно. При планировании развития туристско-рекреационной деятельности важно принимать во внимание факторы и условия, которые эту неравномерность обуславливают. Так, исследователи выделяют следующие факторы: генерирующие и лимитирующие. К первым относятся те, что способствуют возрастанию объёмов туристских путешествий. Ко вторым относятся те, что их ограничивают, снижают туристский поток. Неизменное во времени значение имеют статистические факторы. К последней группе относятся рекреационно-географическое положение, природно-климатические условия, культурно-историческое наследие.

Создание и использование благоприятных факторов для развития туризма на уровне отдельных регионов является одной из самых актуальных проблем управления туризмом и рекреации. Сочетание благоприятных природных, культурно-исторических и социально-экономических факторов определяет пространственные особенности туризма и его эффективное развитие. Учёт этих факторов позволяет выявить и устранить недостатки региональной туристской инфраструктуры, повысить известность и узнаваемость туристских регионов, упорядочить местный туристский рынок.

Генерирующие и лимитирующие факторы носят характер предпосылок или ограничений для организации туристской деятельности. Это те причины, которые оказывают содействие или накладывают ограничения на развитие туристской индустрии.

Благоприятные факторы означают дополнительные возможности для привлечения инвестиций, увеличения занятости и решения других региональных проблем. В отличие от туристско-рекреационных ресурсов факторы имеют управленческий смысл. Создание благоприятных факторов приводит к лидерству отдельных регионов и стран в мировом туризме, и наоборот, возникновение нежелательных факторов снижает туристский поток. В отличие от факторов понятие «ресурсы» несёт более постоянный смысл. Ресурсы не создаются трудом человека. Они существуют независимо от него, но в той или иной степени используются или могут быть использованы для производства туристских продуктов и услуг.

При планировании туристской деятельности, безусловно, следует учитывать, что как генерирующим, так и лимитирующим фактором может быть *рекреационно-географическое положение* субъектов. Так, при наличии богатого туристско-ресурсного потенциала регионы Дальневосточного Федерального округа испытывают сложности в развитии туризма во многом из-за своей географического положения на территории страны. Расстояние влияет на стоимость поездок за счёт высоких транспортных затрат, и, тем самым, сокращает число потенциальных целевых сегментов. Удалённость от центров спроса определяет необходимость приложения специальных мер по развитию туристской сферы. Однако, в то время, как данное положение является лимитирующим в разрезе внутреннего туризма, с другой стороны является генерирующим фактором в разрезе въездного международного туризма за счёт соседства со странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Главным образом, одним из перспективных центров спроса является Китайская Народная Республика. Развитие морских связей за счёт приморского положения и портовой деятельности также оказывает генерирующий эффект на развитие международного круизного туризма.

Также в данном аспекте следует упомянуть Калининградскую область, характеризующуюся приморским, приграничным и также эксклавным положением. Приморское положение является однозначно выгодным. Оно

способствует развитию «морских» видов экономической деятельности, а также определяет возможности туризма и рекреации в зоне побережья. Для эксклавного региона важна также возможность организации паромного сообщения с основной частью страны (паром Калининград – Усть-Луга). Приграничное положение региона означает периферийность и пониженные темпы развития при отсутствии тесных социально-экономических связей с соседями, с одной стороны, и выступает положительным фактором развития в случае активного трансграничного сотрудничества – с другой.

Политика государственных органов к развитию туризма также является генерирующим/лимитирующим фактором. В настоящее время во многих субъектах существуют региональные программы по развитию туризма, а также региональные законы, регулирующие туристскую сферу. Однако, как показывает практика, региональная законодательная база нередко дублирует положения федеральной, не учитывая региональной специфики отрасли. Среди основных задач государства является развитие благоприятных условий для развития туризма, что выражается в создании инфраструктуры и развитии существующей материальной базы. Формирование привлекательного образа региона, в частности, как туристской дестинации, также является необходимым. Главным образом, качество туристского маркетинга и брендинг играют в этом существенную роль. Эксперты выделяют ряд ошибок туристского брендинга, наиболее типичных в сегодняшней практике: непонимание своего рынка, ориентация сугубо на то, чем известен регион, увлечение логотипами, несоответствие региональной политике и/или отсутствие преемственности в последней, непонимание инструментов капитализации бренда, ориентация на быстрый результат и другие [12]. Помимо задач продвижения существенное значение имеют финансово-экономические меры по поддержанию инфраструктуры. Негативное влияние оказывают кризисы, политическая и финансовая нестабильность. Об этом свидетельствуют события последнего времени, когда существенное значение в поддержке туризма в условиях пандемии

сыграло государство. Главным образом, программа кешбека и введение внутренних чартерных рейсов способствовало спросу на внутренние поездки. Безработица, рост цен и сокращение объёмов потребления внутри региона также играют свою роль. В условиях низкого уровня социально-экономического развития сложно говорить роли туризма в развитии экономики региона. Примером такой ситуации является Республика Алтай, где, несмотря на высокую распространённость туристской сферы, она не в состоянии обеспечить региону развитие.

Одним из важнейших факторов следует принимать *безопасность путешествий*, включая угрозы природного, эпидемиологического, преступного и экстремистского характера. Так, на протяжении длительного времени зоной риска для развития туризма и для освоения в принципе являлся Северокавказский регион. Конфликтогенность данного региона обусловлена, в первую очередь, его полиэтничностью. Вооруженный конфликт на Северном Кавказе – один из самых затяжных в определенные периоды один из самых кровопролитных в Европе. Периодически затухавший и разгорающийся с середины 1990-х годов конфликт постепенно затих. По части туризма в субъектах региона предпринимаются весьма активные меры, в т.ч. в Чеченской Республике создано целое Министерство по туризму. Между тем, в настоящее время федеральные власти признают проблему высокой конфликтогенности региона и продолжают вести активную профилактику радикализации во всех регионах Северного Кавказа посредством специально созданных правовых структур, а также специальных мероприятий. В связи с последним следует признать, что туризм как отрасль специализации для северокавказских республик (Чеченская, Дагестан, Ингушетия и Кабардино-Балкария) является низко вероятным.

Урбанизация. Повышение стрессовых нагрузок современного общества обуславливает необходимость в отдыхе, рекреации, восстановительной активности. В связи с этим городское население активнее путешествует, чем сельское. Чем больше город, тем большее количество

предпочитают путешествия. Из указанного также проистекает факт развития пригородной рекреации.

Инфраструктурное развитие определяет положительную динамику отрасли туризма, либо ограничивает её. При этом значительную роль играет характер транспортных сетей, а также пропускная способность аэропортов и автодорог, а также их качество. Следует отметить, что до настоящего времени не завершено формирование опорной сети федеральных автомобильных дорог, связывающей все регионы России. Нормативным требованиям соответствует лишь около 38% автомобильных дорог федерального значения. Сохраняется низкий уровень развития дорожной сети в аграрных районах, а также в районах крайнего Севера, Республике Саха (Якутия), Магаданской области, Чукотском автономном округе. Не завершено формирование опорной сети дорог в районах Севера, Сибири и Дальнего Востока. С превышением нормативной нагрузки эксплуатируется 13 тыс. дорог, особенно на подходах к крупнейшим городам, что составляет почти 29 % протяженной сети. Местная дорожная сеть развита недостаточно, поэтому значительная часть локальных перевозок производится по федеральным дорогам. На основании статистических сведений Росстата выделены субъекты, в которых автомобильные дороги общего пользования, относящиеся к региональной собственности, максимально и минимально не соответствуют нормативным требованиям (таблица 2).

Таблица 2. Регионы по степени несоответствия автомобильных дорог нормативам

Наихудшее качество дорожного полотна	Несоответствие дорог нормативам, %	Наилучшее качество дорожного полотна	Несоответствие дорог нормативам, %
Республика Марий Эл	98,5	Город Москва	3,0
Саратовская область	90,0	Ханты-Мансийский АО	15,4

Республика Калмыкия	88,1	Ставропольский край	25,0
Архангельская область	84,9	Красноярский край	28,6
Магаданская область	83,0	Республика Ингушетия	29,6
Республика Алтай	80,0	Воронежская область	31,2
Костромская область	80,0	Республика Хакасия	31,3
Республика Крым	78,8	Краснодарский край	31,4
Рязанская область	77,9	Ямало-Ненецкий АО	33,8
Томская область	76,2	Город Санкт-Петербург	35,7

Источник: составлено автором на основе сведений Министерства транспорта РФ[56]

Территория России проходит через четыре климатических пояса: арктический, умеренный, субтропический, субарктический. При этом умеренный пояс подразделяется на область континентального климата, область умеренного климата, область резко континентального климата, область муссонного климата, область морского климата. Помимо комфортности пребывания для туристов, необходимо учитывать и то, что данные условия создают благоприятные или ограничивающие факторы для развития инфраструктуры. В частности, следует учесть, что разница между среднегодовой летней и зимней температурами в России составляет 36°C. Этот фактор значительно снижает срок возможной эксплуатации дорожного полотна. Погодные условия также приводят к колебаниям спроса на туристские услуги в течение года и приводят к удорожанию содержания предприятий размещения и питания.

2.2. Пространственные приоритеты развития туризма в Российской Федерации согласно документам стратегического планирования федерального уровня

Основным документом, определяющим стратегические цели и пути развития туристской деятельности в Российской Федерации, в настоящее время является Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года (далее – Стратегия туризма). Ключевой целью Стратегии туризма является комплексное развитие внутреннего и въездного туризма в РФ за счёт создания условий формирования и продвижения качественного туристского продукта, конкурентоспособного на внутреннем и мировом рынках [11]. В контексте настоящей работы обращается внимание на некоторые принципы, которыми, согласно Стратегии туризма, необходимо руководствоваться при решении её задач. Так, документ обозначает использование комплексного подхода при развитии туризма, учитывающего экономические, социальные, культурные, экологические и другие принципы; формирование и развитие туристского продукта РФ с учётом природного, культурного, этнического разнообразия регионов России; развитие туризма с учётом минимизации негативного воздействия на окружающую среду, экологических и социокультурных рисков, необходимости обеспечения безопасности при планировании развития туризма.

Согласно третьему разделу Стратегии туризма, для достижения её целей необходимо сфокусировать усилия, ресурсы и меры поддержки государства на развитии приоритетных туристских территорий, повышая их инвестиционную привлекательность и улучшая условия для вложений в туристский бизнес. Данное условие является определяющим в вопросе возможности её реализации, и проистекает из факта ограниченности ресурсов. Число приоритетных территорий, согласно документу, должны составить те территории, которые обладают наибольшим туристским потенциалом для создания конкурентоспособных туристских продуктов.

Согласно Стратегии туризма, определяться такие территории должны с учётом региональных различий в обеспеченности туристскими ресурсами, текущей и потенциальной роли туризма в экономике, социальной значимости развития туризма для населения Российской Федерации. Стратегия туризма предполагает внедрение комплексного подхода к планированию развития приоритетных территорий через формирование планов развития туристских территорий, скоординированных с соответствующими документами стратегического и территориального планирования, отраслевыми и территориальными программами социально-экономического развития.

Перечень конкретных приоритетных территорий Стратегия туризма не обозначает, но указывает, что приоритетным является развитие территорий, для которых туризм определён в качестве перспективной экономической специализации согласно Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [12]. Важно отметить, что государственная поддержка таких территорий должна формироваться на принципе наибольшего вклада в достижение целей и целевых показателей Стратегии туризма.

В соответствии с текстом СПР *туризм как отрасль специализации* определен для 71 региона-субъекта Российской Федерации, что составляет 83,5% от общего числа регионов страны с учётом городов федерального значения. Регионы, для которых туризм не включен в перечень перспективных отраслей:

1. Республика Тыва;
2. Забайкальский край;
3. Курганская область;
4. Новосибирская область;
5. Омская область;
6. Пензенская область;
7. Тамбовская область;
8. Еврейская автономная область;

9. Ненецкий автономный округ;
10. Чукотский автономный округ;
11. Ямало-Ненецкий автономный округ.

В качестве «неперспективной экономической специализации, критически важной для экономики» туризм не обозначен в перечне специализаций ни одного региона.

Для города Москва и Республики Крым перечни перспективных и неперспективных специализаций не приведены. При этом последний включён в перечень приоритетных геостратегических территорий наряду с городом федерального значения – Севастополем.

Количество приоритетных объектов, превышающее количество неприоритетных осложняет реализацию самого принципа приоритетности. Более того, включение туризма в число приоритетов развития для абсолютного большинства регионов по СПР закономерно определяет вопрос о том, как именно будет распределяться государственная поддержка приоритетных территорий в условиях ограниченности ресурсов. Данный факт обостряется и тем, что реализация СПР осуществляется в один этап. С учётом того, что Федеральная схема развития туризма, предусмотренная Планом реализации СПР, должна быть представлена разработчиками к концу 2021 года, а также с учётом условий, созданных пандемийным кризисом, необходимо с особой внимательностью обратиться к вопросу условий и факторов, определяющих конкурентные преимущества регионов.

Кроме отсутствия этапов реализации СПР в настоящее время сложность представляет оценка и такого важного признака стратегического документа, как системность. Справедливо предположить, что это обусловлено отсутствием действующей Стратегии социально-экономического развития РФ и, в том числе, официальной принятой её концепции. Ведь согласно Федеральному закону «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [2], Стратегия пространственного развития разрабатывается в целях реализации двух стратегий: стратегии

социально-экономического развития и стратегии национальной безопасности РФ.

Помимо пространственных приоритетов по отраслевой принадлежности необходимо учитывать приоритеты пространственного развития Российской Федерации в целом, а также инструменты их реализации. Важность заключается в том, что односторонний метод изучения проблемы пространственного развития в разрезе одной лишь отрасли (направления) может привести к недоучету ряда горизонтальных связей в общей системе, и в итоге дать ограниченный по содержательности результат.

Так, помимо эффективных экономических специализаций для регионов СПР определяет *перечень приоритетных геостратегических территорий* в целом. Данный инструмент является качественно новым инструментом пространственного развития. Понятие включает территории, в границах одного или нескольких субъектов РФ, имеющие существенное значение для обеспечения устойчивого социально-экономического развития, территориальной целостности и безопасности РФ, характеризующиеся специфическими условиями жизни и ведения хозяйственной деятельности. Преимущество инструмента заключается в его потенциальной возможности относительно быстро осваивать пространства, а также сглаживать диспропорции в социально-экономическом развитии регионов. В данном случае также сложно не допустить противоречий в самом определении приоритетности. Приоритетные геостратегические территории объединены в четыре группы по характеру географического положения:

- субъекты, характеризующиеся эксклавным положением (Республика Крым, город федерального значения Севастополь и Калининградская область);
- субъекты, расположенные на Северном Кавказе (Ставропольский край, а также республики – Карачаево-Черкессия, Кабардино-

Балкария, Дагестан, Ингушетия, Северная Осетия – Алания, Чечня);

- субъекты, расположенные на Дальнем Востоке (Чукотский автономный округ, республики Бурятия и Якутия, края – Забайкальский, Камчатский, Приморский, Хабаровский, области – Амурская, Магаданская, Сахалинская и Еврейская автономная);
- субъекты и части субъектов, входящие в Арктическую зону РФ.

В перечень входят полностью 25 регионов, а также 5 регионов частично входящие в Арктическую зону РФ. Также выделены четыре группы приграничных геостратегических территорий:

- Ленинградская область как субъект, граничащий со странами Евросоюза;
- субъекты, граничащие со странами Евразийского экономического союза;
- субъекты, граничащие с другими странами;
- субъекты, граничащие со странами Евразийского экономического союза, а также с другими странами или странами Европейского союза.

Общее число приграничных регионов по перечню – 22.

Суммарное число геостратегических территорий по двум перечням составляет 47 регионов полностью, а также частично пять регионов из Арктической зоны РФ. Даже без учёта последних число регионов с геостратегическим статусом составляет более половины, а именно 55,2% от общего числа российских регионов. В данной ситуации распределение территорий по группам с позиции географического положения снижает гибкость рассматриваемого инструмента в связи с широким перечнем различий регионов внутри групп. Разнородность присутствует как в уровне развития экономике, так и в её структуре. Отсутствие качественных

характеристик, описывающих социально-экономическую ситуацию внутри группы вносит неясность в определение форм и масштабов мер поддержки.

Статус геостратегических территорий не описывает набор критериев, в соответствии с которыми территории наделены таким статусом, а также существенным образом не раскрыт механизм реализации этого самого статуса.

Помимо рассмотренных стратегий важнейшую роль играет концепция национального проекта «Туризм и гостеприимство», представленная Федеральным агентством по туризму в 2020 году. Срок реализации проекта – 2021-2030 годы. Концепция нацпроекта отмечает необходимость формирования туристических макротерриторий, к которым относят территории с наибольшей плотностью населения, высокой концентрацией востребованных туристических «магнитов» и уже существующими турпотоками. Одним из базовых подходов в реализации данной задачи является формирование туристических дестинаций мирового уровня за счёт фокусного поэтапного развития территорий с наибольшим туристическим потенциалом с учётом наиболее востребованных видов туризма и направлений, являющихся уникальным предложением страны. Концепция нацпроекта вполне конкретно обозначает данные макрорегионы: «Русская Балтика» (Маленькая Европа в России), «Из Москвы в Спб» (Мост между столицами), «Большое Золотое Кольцо» (Реальная этническая Россия), «Юг России» (Черноморское побережье), «Кавказ» (Источник жизни на юге России), «Большая Волга» (Уникальные города вдоль Великой реки), «Большой Урал» (Предгорье Уральского хребта), «Большой Алтай» (Магический горный Алтай), «Дальний Восток» (Заповедный восток России), «Байкал» (Великое озеро), «Русский Север и Арктика» (Впечатляющий север). Ниже представлена карта макрорегионов из презентации нацпроекта.

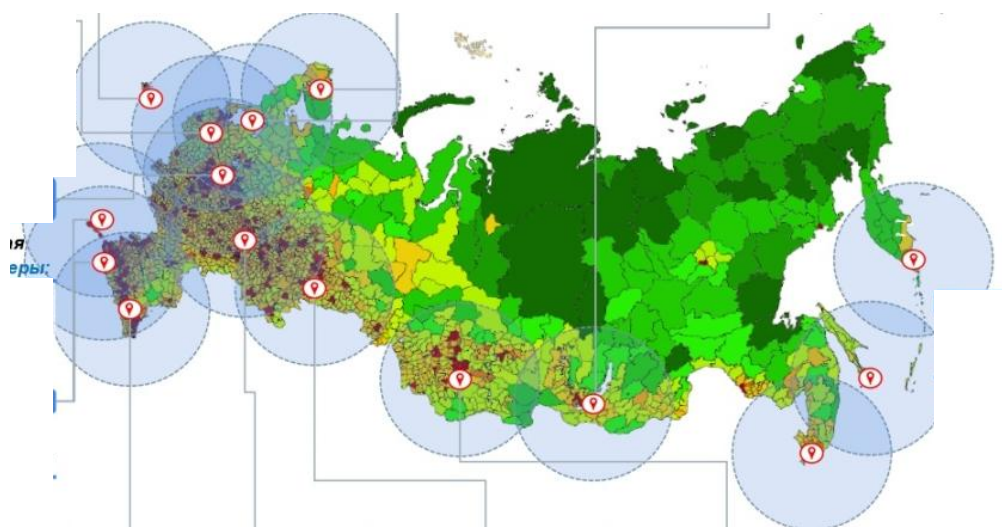


Рисунок 1. Расположение туристских макрорегионов

Источник: паспорт национального проекта «Туризм и гостеприимство»

[14]

Надо сказать, что развитие туризма в формате нацпроекта выводит его на более высокий уровень государственных интересов и делает одной из полутора десятков первоочередных задач, за исполнением которых лично следит президент Российской Федерации. Однако, на 492 заседании Совета Федерации от 18 ноября 2020 года руководством Федерального агентства по туризму было обозначено, что указанные макрорегионы не являются попыткой приоритезировать территории, но констатируют текущую ситуацию – территории, где уже сформировались определенные туристские потоки и действуют инвестиционные площадки [13]. Обозначается, что вопрос приоритизации сложен, и он будет прорабатываться в дальнейшем. Согласно Паспорту нацпроекта, в целом в проекте участвуют все субъекты Российской Федерации. В целях координации инвестиционных инициатив планируется разработать механизмы вхождения и методического сопровождения региональных проектов с учетом специфики их участия в достижении результатов и показателей национального проекта.

В заключение второй главы настоящего диссертационного исследования необходимо сделать ряд выводов. Туристско-рекреационное

пространство России развивается неравномерно, существуют ряд факторов обуславливающих данную ситуацию. Рассмотрены конкретные факторы, оказывающие лимитирующую или генерирующую функцию на развитие туризма в отдельных регионах. В этой связи уделено внимание рекреационно-географическому положению на примерах Дальнего Востока и Калининградской области, полиэтничности регионов Северного Кавказа и проистекающих из этого следствий. Обозначена роль инфраструктуры, в частности, качества дорожного полотна, выделены регионы, в которых качество дорожного полотна наименее и наиболее соответствует нормативам. Результаты анализа документов свидетельствует об отсутствии чётких подходов к определению приоритетных территорий, как на уровне Стратегий развития туризма и пространственного развития, так и в концепции национального проекта «Туризм и гостеприимство», что подтверждает актуальность дальнейшего исследования.

ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ВЫЯВЛЕНИЮ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ДЕТЕРМИНАНТ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

3.1. Типология регионов как основа принятия управленческих решений

Предлагаемая методика учитывает положения региональных стратегий социально-экономического развития и определяемую в них миссию туризма. Формирование региональной стратегии должно исходить из определения типа развития региона. Согласно методике, на основе которой производится дальнейшее исследование [41], в зависимости от типа социально-экономического развития, а также с учётом фактического состояния развития туризма в настоящее время, туризм может выполнять одну из следующих ролей в региональном развитии:

- отрасль специализации региона;
- сопутствующая роль или роль диверсификации экономики;
- роль реабилитации экономики.

В зависимости от перспективной роли туризма (миссии) в региональном развитии, а также с учётом сложившихся и складывающихся трендов туристского спроса, определяются территории, оптимальные для рассмотрения в качестве приоритетных в развитии туризма.

Таким образом, на основании вышесказанного одним из ключевых моментов является типология регионов по социально-экономическому развитию. Российская Федерация по административно-территориальному составу насчитывает 85 регионов.

В рамках проведения методики принимается во внимание необходимость оценки структуры экономики необходимо понимание того, существуют ли условия для здоровой конкуренции туризм с иными видами экономической деятельности региона. Если регион является, к примеру,

агропромышленным, то важно понимание того, существуют ли при этом условия для здоровой конкуренции или эффективного сосуществования туризма с данной отраслью. Так, возможность развития туризма в качестве отрасли специализации не может рассматриваться в регионах с узкой сырьевой специализацией (в особенности в удаленных северных территориях), а также в регионах с высоким значением нерыночных услуг (при наличии богатого туристско-рекреационного потенциала возможна роль реабилитации экономики), роль диверсификации или специализации для туризма может быть перспективна в регионах с высоким значением рыночных услуг, в регионах утративших свою промышленную функцию. В сырьевых регионах с относительно диверсифицированным производством туризм может выполнять функцию диверсификации. Указанный факт определяет необходимость выявления роли производственного сектора в структуре экономики субъектов РФ. В зависимости от выявленных ключевых особенностей экономики субъектов возможно определить, в каких регионах может быть перспективна или иная роль туризма. Таким образом, для проведения типологии определён метод систематизации рассмотренный в параграфе 1.2. Типология проведена на основе методики, предложенной О.В. Кузнецовой в работе «Структура экономики российских регионов и уровень их социально-экономического развития» [24] с использованием статистических данных, опубликованных в единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС) [44].

Пандемийный кризис внёс некоторые коррективы в экономическую ситуацию как в регионах в целом, так и в разрезе различных отраслей. В настоящий момент возможно лишь предполагать, какие изменения из произошедших в 2020 году сохранятся в дальнейшем. В условиях существующей неопределённости в качестве базисного периода для определения социально-экономической типологии взят предшествующий 2019 год.

Таким образом, при оценке производственного сектора учтены объёмы производства (объём отгруженных товаров, работ и услуг) на душу населения с учётом уровня цен в рассматриваемом временном периоде. Во внимание приняты объёмы производства продукции по следующим видам экономической деятельности:

- «Добыча полезных ископаемых»;
- «Обрабатывающие производства»;
- «Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха»;
- «Водоснабжение»;
- «Сельское хозяйство»;
- «Лесное хозяйство»;
- «Рыбоводство»;
- «Рыболовство».

В Российской Федерации средний показатель объёма производства в субъектах составляет 60,8%. В Республике Дагестан такой показатель насчитывает 19,5%, в Москве – 33%, в Чукотском АО – 88%. С учётом среднего значения данного показателя по стране принято, что роль производственного сектора является пониженной при значении ниже 60%, средней – при значении 60-75%, повышенной – при значении свыше 75%.

Считается, что пониженная роль производственного сектора является указателем на одну из двух противоположных ситуаций:

- существенные проблемы в экономической ситуации, низких возможностях производственной базы, отсутствие сложных видов в структуре сферы услуг, отсутствие разнообразия в сфере услуг;

- высокий уровень социально-экономического развития, где значительную роль играет сфера услуг, имеет место быть развитие сложных видов услуг.

На основании изучения статистических данных складывается следующая картина, отображающая субъекты РФ в зависимости от роли производственного сектора (таблица 3).

Таблица 3. Регионы РФ в зависимости от роли производственного сектора

Роль производственного сектора	Ключевые направления производства	Регионы РФ
Пониженная	Высокое значение сложных рыночных услуг	Города Москва и Санкт-Петербург; области: Московская, Нижегородская и Новосибирская Краснодарский край
	Высокое значение транспортной сферы	Области: Архангельская и Брянская, Амурская; Края: Забайкальский, Приморский, Хабаровский; Еврейская АО; Республика Бурятия.
	Высокое значение нерыночных услуг	Республики: Дагестан, Ингушетия, Кабардино-Балкарская, Северная Осетия – Алания, Чечня, Калмыкия, Крым, Алтай, Тыва. Город Севастополь
Средняя	Сырьевые регионы	Республики Татарстан и Башкортостан Края: Пермский, Красноярский; Области: Мурманская, Самарская, Свердловская, Иркутская, Тюменская, Калининградская, Сахалинская

Окончание таблицы 3

	Сырьевые регионы	Области: Новгородская, Курская, Рязанская, Ярославская, Астраханская, Волгоградская, Томская; Республика Карелия
	Агропромышленные районы, развитое машиностроение	Республики: Марий Эл, Адыгея, Мордовия, Чувашская, Карачаево-Черкесская; Области: Псковская, Воронежская, Ивановская,
		Костромская, Орловская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Ростовская, Кировская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская, Курганская; Омская Края: Алтайский, Ставропольский, Камчатский.
Высокая	Северные регионы и регионы с узкой сырьевой специализацией	Чукотский АО; Республики: Коми и Саха (Якутия); Области: Кемеровская, Магаданская
	Относительно диверсифицированное производство	Области: Вологодская, Ленинградская, Белгородская, Владимирская, Липецкая, Калужская, Тульская, Оренбургская, Челябинская; Республики: Удмуртская, Хакасия. Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский АО*

Стоит отметить, что Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО отнесены в последнюю подгруппу с некоторой долей условности, поскольку по структуре экономики регионы отличаются достаточно низким уровнем диверсификации. Высокий уровень социально-экономического развития в

данных регионах обеспечивается за счёт увеличения добычи нефти с 2018 года.

В ситуации с регионами, имеющими слабую производственную базу, проведена оценка структуры непромышленного сектора экономики.

Рассмотрены следующие виды экономической деятельности:

- «Финансы» (весь раздел J ОКВЭД);
- «Деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий, прочая» (из раздела «К» ОКВЭД);
- «Научные исследования и разработки» (из раздела «К» ОКВЭД).

Указанные виды услуг характеризуются как сложные. Не рассматриваются в качестве сложных и не включены в анализ такие составляющие раздела «К» общероссийского классификатора видов экономической деятельности, как «Операции с недвижимым имуществом», «Аренда машин и оборудования», «Прокат бытовых изделий и предметов личного пользования».

Результаты анализа позволяют выделить в разрезе сложных услуг лишь некоторые субъекты и регионы: Москву со значением около 20%, Московскую область со значением 10,9%, Санкт-Петербург со значением 10,3%, Нижегородскую область – 8,4% и Новосибирскую область – 7%. Тюменская область со значением 6,9% к обозначенным регионам не отнесена, поскольку в данном регионе высока роль нефтегазового сектора, с обслуживанием которого и связаны сложные услуги.

Выделенные регионы различны как по значимости сложных услуг, так и по уровню социально-экономического развития. Москва и Санкт-Петербург, в отличие от Нижегородской и Новосибирской областей, имеют однозначно сложившуюся экономику постиндустриального типа развития. Последние же только стремятся к указанному. Для иных регионов с низкой

ролью производственного сектора характерны сравнительно низкие показатели уровня социально-экономического развития.

Для тех регионов, в которых объём производства на душу населения с учётом ценового уровня составил не выше 21% (средний уровень в РФ), характерна повышенная роль нерыночных услуг (социальные и бюджетный сектор).

Низший показатель в группе у Архангельской области – 15%. Высокую долю в данной группе составляют портовые регионы: Краснодарский, Приморский и Хабаровский края, а также Архангельская область. Статистика свидетельствует о том, что деятельность морского транспорта составляет долю не выше 3 %, однако именно он обеспечивает развитие данных регионов. Значимую роль играют железнодорожный и трубопроводный транспорт. Перечень регионов группы, где железнодорожный транспорт играет ключевую роль, содержит субъекты: Республику Бурятию, Амурскую область и Еврейскую автономную область. В Брянской области ведущую позицию занимает трубопроводный транспорт за счёт ведущего предприятия АО «Транснефть-Дружба», обеспечивающего более 13% объёма отгруженного производства.

Подводя итоги анализа социально-экономических характеристик регионов, следует отметить следующее. Выделены три типа регионов с пониженной ролью производственного сектора, а также три типа регионов с повышенной ролью данного сектора. Стоит заметить, что регионы первой группы в большинстве обладают высоким уровнем социально-экономического развития. Повышенную роль производственного сектора в общем объёме производства можно объяснить следующим:

- регионы специализируются на сырьевых отраслях (нефтегазовая, металлургия), которые являются наиболее благополучными в российских условиях, т.к. эти отрасли получили и получают развитие в силу постоянства высокого спроса;

- условия для развития других отраслей и/или видов экономической деятельности ограничены в регионах Российской Федерации.

Распределение регионов по типам социально-экономического развития приведено в приложении А, а также в перечне ниже.

1. Типы регионов с высокой ролью производственного сектора.

1.1. Преимущественно северные регионы, не имеющие условий для диверсификации производства, а также не имеющие условий для специализации на сфере услуг. Для данных регионов характерны высокие значения и доли производственного сектора в экономике, а также объёмов отгрузки продукции на душу населения. В данных регионах роль туризма как отрасли специализации состояться не может.

1.2. Регионы с показателями социально-экономического развития несколько ниже, чем у регионов первого типа. Во всех регионах сфера услуг не имеет высокого уровня развития, что можно объяснить близостью крупных городов, которые выполняют функцию таких центров услуг, а также более низкой численностью населения региональных центров по сравнению с численностью населения остальной части региона. Это позволяет объяснить высокую долю регионов, расположенных вблизи Москвы и Ленинградской области. Так, ведущим фактором определения состава данного типа регионов следует назвать особенности географического положения, а именно расположенность на северных территориях страны или соседство с крупнейшими центрами сферы услуг.

2. Регионы со средней ролью производственного сектора. Отличаются основной специализацией и, как следствие, разным уровнем социально-экономического развития.

2.1. Регионы с уровнем экономического развития выше среднего и средним (не ниже 95% среднего по стране). По большей части специализируются на сырьевых отраслях. В данных регионах имеются

условия для развития сферы услуг. Для большинства регионов данной группы таковым условием является наличие города-миллионника или города, выполняющего функцию центра макрорегиона (Иркутск в Байкальском регионе, Тюмень для входящих в область автономных округов). Высока роль транспорта в Мурманской области. В некоторой степени исключением в данной группе является присутствие Калининградской области. Высокий уровень социально-экономического развития в данном регионе обеспечен несырьевым сектором экономики, кроме того сравнительно разнообразна сфера услуг. Однако данный регион активно поддерживается в рамках федеральной политики, в том числе с помощью режима особой экономической зоны, что объясняет специфичность экономических характеристик. Перспективно развитие туризма в качестве отрасли диверсификации.

2.2. Регионы со средней ролью производственного сектора. Отличаются более низким уровнем социально-экономического развития. В данных регионах сочетаются сырьевые и несырьевые отрасли, что обуславливает срединное положение регионов в рамках приводимой типологии. Несколько выделяется в данной группе Астраханская область с её высокой долей добывающей промышленности, однако уровень её экономического развития пониженный. Перспективная роль туризма – диверсификация или реабилитация экономики.

2.3. Регионы с наименьшим уровнем социально-экономического развития из группы со средней ролью производственного сектора. Объём отгруженных товаров на душу населения в пределах 30-65 %. Общая специализация – агропромышленный комплекс и машиностроение. Выделяются Камчатский край, где нет промышленности, и Ивановская область, специализирующаяся на текстильной промышленности. Также к последним стоит отнести Карачаево-Черкессию, где уровень социально-экономического развития низок несмотря на структуру экономики, которая характерна для относительно развитых регионов.

В настоящем параграфе показана картина сложившихся межрегиональных различий по структуре экономики российских регионов. В России сложилась довольно большая группа субъектов, где экономика в значительной степени зависит от нерыночных услуг, поддерживаемых преимущественно за счёт трансфертов федерального бюджета. Поэтому сокращение межрегиональных диспропорций может быть весьма условным: формально оно есть, но при сокращении масштабов трансфертов может исчезнуть. Повышенная роль в экономике регионов транспорта – тоже свидетельство по меньшей мере неоднозначности ситуации. Приведённые данные показывают ограниченные возможности диверсификации экономики в северных и удалённых регионах. Но также видны ограничения в развитии сферы услуг там, где сервисные функции забирают на себя соседние субъекты РФ. И напротив, углублённый анализ структуры сферы услуг позволяет выделить на общем фоне не только Москву и Санкт-Петербург, но и другие субъекты РФ, которые могут специализироваться на сложных услугах.

3.2. Регионализация туристского потенциала

Стоит отметить, что роль туризма зависит не только лишь от разнообразия туристско-рекреационного потенциала, но и от возможности данный потенциал реализовать. Таким образом, является необходимым определение фактической базы для развития туризма в регионах. Сопоставление результатов с особенностями социально-экономического развития позволит более полно оценить перспективную роль туризма в региональном развитии. В настоящем разделе текущее состояние туризма в регионах определено с учётом следующих критериев:

- свойства туристского потенциала;
- экономическая эффективность (доля в структуре ВРП, доля туристских услуг в общем объёме платных услуг в регионе);
- обеспеченность квалифицированными кадрами;
- обеспеченность туристской инфраструктурой;
- социальная и этническая среда.

С учётом вышеназванного произведена *оценка фактического состояния туризма в регионах*. С позиции экономической эффективности определено следующее. Препятствующим фактором в определении экономической эффективности туризма в региональной экономике является сложность сбора статистики. Поскольку туризм является не отраслью, а направлением экономики из 12 смежных видов экономической деятельности, представляется сложным проведение чёткого мониторинга налоговых поступлений от туристской деятельности в консолидированные бюджеты субъектов РФ. По состоянию на май 2021 года единая *статистика о вкладе туристской индустрии в ВРП* субъектов РФ отсутствует. Однако, целесообразно отметить субъекты, в структуре ВРП которых туризм имеет наибольшую долю (от 4%) [42]:

- Краснодарский край;
- Ставропольский край;
- Город Севастополь;
- Республика Крым;
- Приморский край;
- город Санкт-Петербург;
- город Москва;
- Московская область.

Оценены *объёмы платных услуг населению*, произведённых туристской индустрией. Учтены платные услуги, оказанные туристскими,

гостиничными и санаторно-оздоровительными организациями. Согласно произведённым подсчётам, у 20 регионов России в 2020 г. объем услуг туристской индустрии составил меньше 1 млн. руб. Для подавляющего большинства (51 регион) выручка от туристской индустрии составила от 1 до 5 млн. рублей. Тюменская область и Ханты-Мансийский автономный округ заработали по 8 и 5,5 млрд. соответственно. От 6 до 12 млн. заработали Пермский край, Нижегородская область и Республика Татарстан. Около 20 млн. составила прибыль Республики Крым. Прибыль более 10 млрд. руб. в 2020 году туристское направление принесло для субъектов: Москва и Московская область, Санкт-Петербург, Краснодарский и Ставропольский края, а также Ямало-Ненецкий автономный округ. Особо выделяется Краснодарский край, значительно опережающие остальные регионы по данному показателю. В Тюменской области, включая Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, доход обеспечен преимущественно гостиничными предприятиями. Значительную долю прибывающих в регион составляют командировочные лица, прибывающие на крупные добывающие предприятия.

Сравнение общих объёмов услуг, оказанных населению в разных субъектах, не позволяет дать основательную оценку, поскольку регионы, как минимум, в разной степени обеспечении предприятиями туристской индустрии. Одним из относительных показателей, с помощью которого можно оценить социально-экономический эффект от развития туризма в регионе, является *объем услуг туристской индустрии на душу населения*. Так, объем услуг туристской индустрии на душу населения в России в 2019 г. составил в среднем 5 100 руб. (таблица 5), что является низким показателем и свидетельствует о нереализованных полностью в настоящее время возможностях туристского комплекса. У абсолютного большинства субъектов РФ значение этого показателя ниже среднероссийского. У 13 субъектов данный показатель выше среднероссийского, но не превышает 10 000 руб. В Ставропольском крае, Краснодарском крае, Республике Крым,

Тюменской области, включая Ямало-Ненецкий автономный округ на одного жителя приходится свыше 10 000 руб. туристских поступлений. Однако, как отмечалось выше, последние регионы не являются туристско-ориентированными.

Таблица 4. Группировка регионов по объёму услуг туристской индустрии на душу населения

№ п/п	Объём услуг туристской индустрии на душу населения, руб.	Субъекты РФ
1	До 1 000	Смоленская область, Республика Тыва, Республика Калмыкия, Республика Ингушетия, Чеченская Республика
2	1 000 – 2 999	Белгородская область, Брянская область, Владимирская область, Воронежская область, Ивановская область, Костромская область, Курская область, Липецкая область, Орловская область, Рязанская область, Тамбовская область, Тульская область, Республика Хакасия, Омская область, Забайкальский край, Республика Саха (Якутия), Ленинградская область, Псковская область, Республика Адыгея, Астраханская область, Ростовская область, Республика Дагестан, Республика Кабардино-Балкария, Республика Карачаево-Черкессия, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Удмуртская Республика, Чувашская Республика, Кировская область, Оренбургская область, Пензенская область, Самарская область, Саратовская область, Ульяновская область, Курганская область

		Красноярский край, Иркутская область, Кемеровская область, Новосибирская область, Томская область, Республика Бурятия, Камчатский край, Хабаровский край, Амурская область,
3	3 000 – 5 099	Калужская область, Тверская область, Ярославская область, Республика Алтай, Алтайский край,
		Магаданская область, Еврейская АО, Республика Коми, Вологодская область, Мурманская область, Новгородская область, Псковская область, Севастополь, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Нижегородская область, ХМАО, Челябинская область
5 100 – средний показатель по Российской Федерации		
4	5 100 – 10 000	Московская область, Москва, Приморский край, Сахалинская область, Чукотский АО, Республика Карелия, Архангельская область, Калининградская область, Мурманская область, Санкт-Петербург, Севастополь, Пермский край, Свердловская область,
5	Свыше 10 000	Республика Крым, Краснодарский край, Ставропольский край, Тюменская область, Ямало-Ненецкий АО

Источник: составлено автором на основе сведений Росстата [60, 61]

Необходимо отметить тот факт, что показатель зависит не только от уровня развития туристской индустрии, но и от численности населения. Средний уровень показателя для Чукотского автономного округа и Сахалинской области (5 100 – 10 000) объясняются, прежде всего, низкой численностью населения регионов.

Кадровое обеспечение регионов, в частности, с позиции занятости населения в туристской индустрии не подлежит адекватной оценке ввиду

того, что с 2017 года по настоящее время Федеральной службой государственной статистики сведения о занятости в туристской сфере не публикуются. В некоторой степени данный аспект можно рассмотреть исходя из количества выпускаемых из вузов специалистов в сфере туризма и смежных направлениях («Туризм», «Гостиничное дело», «Гостиничный сервис», «Рекреационная география», «Менеджмент в туристской индустрии») [52]. Так, квалифицированными специалистами в названных сферах исходя из количества выпускников вузов наиболее обеспечены федеральные центры Москва (29 вузов) и Санкт-Петербург (22 вуза). Более 5 вузов со средним числом выпускаемых кадров от 72 до 360 (включая заочное отделение) располагается в регионах: Республика Татарстан, Ставропольский край, Алтайский край, Свердловская область, Нижегородская область, Новосибирская область. До 680 специалистов выпускается в вузах Московской области. Подготовка квалифицированных кадров в вузах по названным направлениям не ведётся в регионах: Республики Ингушетия, Карачаево-Черкессия, Ямало-Ненецкий автономный округ, Магаданская область, Чукотский автономный округ. В иных регионах число вузов колеблется от 1 до 5 с числом выпускаемых кадров от 20 до 212 (Приморский край). Оценка произведена на основании сведений Федерального агентства по туризму по состоянию на 2020 год.

Что касается *свойств туристского потенциала*, то можно выделить следующее. В Европейской части России располагает наиболее богатым ресурсным потенциалом. Более густо заселённая территория, чем Азиатский Север. Отмечается значительное культурное наследие. Высокие перспективы для туристского освоения. Природные ресурсы относительно благоприятны для рекреационного освоения, кроме северных тундровых территорий. Западные регионы (Калининградская область), Псковская и Новгородская области имеют значительный историко-культурный потенциал, но, однако, распределён он неравномерно.

Центральная часть России наиболее заселённая и высокоурбанизированная. Охватывает самые густонаселенные территории Российского Нечерноземья. Здесь сосредоточена значительная часть экономического потенциала и населения страны – крупнейшие городские агломерации. Это определяет высокую потребность в организации отдыха населения и ориентацию рекреационного хозяйства на обслуживание местного населения. Сосредоточение на этой территории основного культурного наследия России обусловило широкое развитие познавательного туризма.

В регионах близи реки Волги преобладает оздоровительный отдых, развиты охота, рыбная ловля. Богатые природные рекреационные ресурсы в целом освоены недостаточно. Культурное наследие отличается большим разнообразием, что определило приоритетное развитие в этом районе познавательного туризма.

Уральские регионы являются важнейшим промышленными территориями с высокой плотностью населения. Широкие возможности для культурно-познавательного туризма. Большинство регионов располагает аэропортами.

Сибирско-Дальневосточные регионы заселены сравнительно в меньшей степени и неравномерно. Большинство культурных памятников сосредоточены в крупных городах. Рекреационные возможности представлены в основном в регионах южной Сибири – лечебно-оздоровительный туризм. Для регионов Дальнего Востока преимущества составляет его уникальное приморское положение, близость к регионам Азиатско-Тихоокеанского региона. Вместе с тем, удаленность от центров внутреннего спроса представляет препятствующий фактор. Наименее туристско-освоенная территории России.

Разнообразие этнической среды определяет возможности для развития этнокультурного туризма. Согласно сведениям о переписи населения самой многонациональной территорией России является

Предкавказье. Второй многонациональный район — Среднее Поволжье. Наиболее многочисленными здесь являются проживающие в центральной части тюркоязычные татары, башкиры и чуваша. Вокруг них расселены финно-угорские народы — мордва (на юго-западе), марийцы (на северо-западе) и удмурты (на северо-востоке). Вдоль границы с Казахстаном проживают казахи. В отличие от Предкавказья в этом районе отдельные народы проживают, как правило, не компактно. Третий многонациональный район страны — юг Сибири. Расселение коренных народов приурочено здесь в основном к горным системам. На западе территории (в горах Алтая) проживают алтайцы, в центре (в Саянах) — тувинцы, на востоке (в Забайкалье и Прибайкалье) — буряты, имеющие сразу три национальные автономии. В предгорьях Саян расселены хакасы и шорцы (на юге Кемеровской области). Четвертый многонациональный район — Европейский Север. Здесь проживают в основном финно-угорские народы — коми-зыряне, карелы, вепсы, саамы, коми-пермяки, а также относящиеся к самодийской группе ненцы. В настоящее время коренные жители преобладают в небольших сельских ареалах соответствующих национальных автономий [50, 61].

В результате оценки текущего состояния туризма в регионах, а также с учётом типов социально-экономического развития, регионы России распределены по трём категориям в зависимости от перспективной роли туризма в региональном развитии (приложение В). Таким образом, роль туризма как средства специализации экономики имеют 15% регионов России, для 55% регионов туризм может быть рассмотрен в качестве отрасли диверсификации. Для 8% регионов туризм может быть средством реабилитации экономики: из положительного имеется культурно-историческое и/или природное наследие, отмечается спрос, однако ряд лимитирующих факторов существенен, в связи с этим туризм может развиваться с учётом специальных государственных мер поддержки. Для ряда регионов роль туризма остаётся неопределённой.

3.3. Анализ трендов внутреннего туризма в Российской Федерации

Ядро национального турпродукта России составляют её богатое историко-культурное и природное наследие. Так в настоящее время число наиболее долговременных трендов во внутреннем туризме составляют природно-ориентированный и культурно-познавательный туризм. В частности, об этом свидетельствует реестр туристских маршрутов в субъектах Российской Федерации. Высокой роли природноориентированного туризма способствует в том числе наличие объектов Всемирного природного наследия («Девственные леса Коми», «Западный Кавказ», «Золотые горы Алтая», «Озеро Байкал», «Вулканы Камчатки»). Данные объекты занимают площадь более 17 млн. га, в том числе 3,3 млн. га акватории. Российская Федерация располагает ресурсами оздоровительного туризма (климатические, водные и другие). Природно-климатические условия способствуют развитию туризма на большей части территории России.

Культурно-познавательный с различной тематической специализацией туризм является абсолютным лидером в развитии крупнейших межрегиональных и международных туристских маршрутов. Безусловным пионером в этом направлении является маршрут «Золотое кольцо России», который направлен на ознакомление туристов с древними городами Северо-Восточной Руси, в частности, с уникальными памятниками истории и культуры народных ремёсел России. Данный межрегиональный маршрут создан в 1967 году и проходит по пяти регионам Центрального федерального округа: Московская, Владимирская, Ивановская, Костромская и Ярославская области. Суммарное количество внутренних маршрутов – 8. С принятием федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)» (далее – ФЦП), произошло изменение вектора государственной политики в сторону усиления социальной функции туризма, развития внутреннего и въездного туризма. Именно с 2011 года стали активно создаваться межрегиональные

туристские проекты [58]. В общей сложности, в период действия ФЦП создано 12 проектов. Как правило, цель их создания связана с расширением туристского потока, развитием инфраструктуры и стимулированием экономики в целом. Подавляющая часть межрегиональных туристских проектов носит культурно-познавательный характер.

В период пандемии спрос на внутренний туризм значительно вырос. Государство ещё более активно взялось за развитие туристской индустрии: как было отмечено в предыдущих разделах, запланировано принятие нового национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». Надо сказать, что его главные темы — создание качественных туристических продуктов и рост показателей развития отрасли вдвое к 2030 году.

Главный показатель эффективности туризма как сферы услуг — удовлетворенность туристов. Чтобы добиться целей, обозначенных в нацпроекте, необходимо заинтересовать россиян путешествиями по стране. Для этого необходимо выявить зарождающиеся тренды туристского спроса, собственно, прислушаться к запросам туристов и предложить туристический продукт, соответствующий их ожиданиям, но с учётом возможностей и особенностей социально-экономического развития регионов, исследованных выше.

Обратившись к истории поисковых запросов на платформе «Яндекс. Подбор слов», можно проследить, что по сравнению с 2019 годом, в 2020 году увеличилось количество запросов по индивидуальному типу размещения. Платформа создана, главным образом, для мониторинга частоты запросов по той или иной категории. Вводимый запрос представляет собой категорию из ключевых слов. Ключевые слова подбираются таким образом, чтобы наиболее полно охватить категорию.

Так, в период с июня по август 2020 года было осуществлено 33 млн. запроса, относящихся к категории «Неотельное размещение», что на 12% выше, чем в аналогичном периоде в 2019 году. Число запросов по категории «Отели» составило 26 млн., что на 37% ниже, чем в 2019 году. Статистика по

ключевым словам, объединённым в категорию «Неотельное размещение», отражена в таблице 5.

Таблица 5. Количество запросов по неотельному типу размещения

Ключевое слово	Количество запросов	Изменения в частоте запросов по сравнению с 2019 годом
База отдыха	12 млн.	+ 48 %
Пансионаты	2,7 млн.	+ 16 %
Кемпинги	1 млн.	+ 34 %
Дома отдыха	732 тыс.	+ 25 %
Аренда домов	644 тыс.	+ 105 %
Коттеджи	538 тыс.	+ 78 %

Источник: составлено автором на основе сведений об истории запросов в системе «Яндекс» [47]

Кроме крупнейших курортных городов, а также федеральных центров, статистика отражает высокую частотность запросов об отелях в направлениях: Казань, Новосибирск, Красноярск, Тюмень.

Анализ запросов общей категории, включающей такие ключевые слова, как «отдых», «туризм», «отпуск», «отдохнуть», “travel”, «съездить в», «поездка в», показывает результаты с сочетаниями конкретных регионов. Таким образом, среди лидирующих по росту запросов с 2020 года регионов можно выделить следующие:

- Золотое Кольцо (около 1,8 млн. запросов в 2020 году, как и в предшествующем);
- Алтай (число запросов по сравнению с 2019 годом выросло с 1,5 млн. до 1,7 млн.);
- Кавказские Минеральные Воды (снижение интереса с 1,6 млн. в 2019 году до 1,4 млн. запросов в 2020 году);
- Северный Кавказ (снижение интереса с почти 1,4 млн. запросов в 2019 году до 1,37 млн. запросов в 2020 году);
- Куршская коса (рост запросов с 700 тыс. в 2019 году до 1,3 млн. запросов в 2020 году);

- Карелия (рост запросов с ок. 600 тыс. запросов в 2019 году до 1,25 млн. запросов в 2020 году);
- Байкал (рост запросов с ок. 900 тыс. запросов в 2019 году до 1,2 млн. запросов в 2020 году);
- Селигер (рост запросов с 300 тыс. запросов до свыше 400 тыс. запросов в 2020 году);
- Эльбрус (число запросов выросло несущественно: ок. 400 тыс.).

В перечне не обозначены ведущие туристские центры – Республика Крым, Краснодарский край, сохранившие высокий туристский спрос.

Также в число популярных запросов вошли такие направления, как Кольский полуостров, Камчатка, Домбай, Якутия, Сахалин, Шерегеш, Саяны. Число запросов для указанных направлений варьируется от 100 до 200 тысяч. При этом Сахалин демонстрирует снижение интереса пользователей на 7%, а Якутия – незначительный рост на 4%, Домбай – рост на 7%. Несмотря на сравнительно низкие количественные показатели запросов в общей ситуации, Шерегеш демонстрирует существенный рост интереса: +79%. Камчатка стала популярней по числу запросов на 35%, Кольский полуостров – на 24%, Саяны – на 17%.

В целом, среди различных категорий, связанных с отдыхом, число наиболее быстрое восстановление спроса продемонстрировали следующие: «экскурсии» (число запросов за лето 2020 года выше на 33%, чем в 2019 году), «аренда авто» - на 52% выше, «круизы» - на 50% выше.

В целом, ситуация свидетельствует о том, что ведущую роль в туристском спросе играют *природно-ориентированные дестинации*. Исходя из рекреационных возможностей дестинаций следует заключить, что наибольший туристский спрос по сравнению с 2019 годом демонстрируют:

- горнолыжный отдых, активный отдых на природе (Шерегеш, Эльбрус),

- посещение особо охраняемых природных территорий (Куршская коса, Байкал);
- отдых на турбазах, охота и рыбалка, водный туризм (Селигер, Карелия).

Высокий интерес на *культурно-познавательный туризм* демонстрирует только Золотое кольцо, при этом роста или снижения спроса не наблюдается.

В качестве дополнительной базы исследования в настоящем разделе использованы аналитические сведения компании КБ «Стрелка», полученные с помощью искусственного интеллекта и методов цифровой антропологии [45]. В процессе данного анализа экспертами было проанализировано более 6 миллионов публикаций, оставленных путешественниками в социальных сетях, блогах и на форумах, о посещении 82 субъектов федерации. Города федерального значения не учтены. В качестве критериев исследования задана упоминаемость региона и характер текста.

Регионы разделены на «Особые» (число текстов выше среднего, преобладают положительные), «известные» (число текстов выше среднего, преобладают отрицательные), «скромные» (число текстов ниже среднего, преобладают положительные). Как показывает карта (приложение С), самое большое количество положительных публикаций получили республика Саха, Удмуртская республика, республика Хакасия и Чеченская республика. Самое большое число отрицательных текстов — Крым и Красноярский край. Меньше всего комментариев в сети путешественники оставляют о Псковской, Ивановской, Костромской, Нижегородской области.

Природная тематика чаще всего упоминается с такими регионами, как Камчатка, Пермский край и Республика Саха. Больше всего положительных отзывов об инфраструктуре получили Костромская область и Удмуртская республика.

Таким образом, многие регионы, расположенные в европейской части России, показали не слишком высокую заинтересованность у россиян, т.к. традиционный культурно-познавательный туризм не удовлетворяет запросов туристов. На основании данного следует сделать вывод о том, что культурно-познавательный туризм требует переосмысления, тонкой настройки на ожидания посетителей, часто связанные с запросом на новый эмоциональный опыт, с желанием оказаться в непривычной среде на время отдыха. Развитие туризма в регионах, богатых объектами материального наследия, требует расширения палитры услуг для туристов. Необходимо новое позиционирование турпродукта, направленного не только на познавательную, но и на эмоциональную сторону туристического опыта.

Таким образом, на основании исследований туристских запросов в поисковой системе «Яндекс», а также с учётом материалов исследований цифровых следов специалистов КБ «Стрелка» становится возможной сделать ряд выводов о сложившихся трендах туристского спроса.

Природно-ориентированный туризм сохраняет свои позиции в качестве долгосрочного тренда. Российские туристы всегда готовы провести время на природе. Цифровая аналитика свидетельствует о том, что до 25% отзывов (и, как правило, позитивных) туристы регулярно посвящают природным достопримечательностям — больше комментариев пользователи оставляют только о часто разочаровывающей инфраструктуре. Регионы, в которых мало других достопримечательностей, могут рассчитывать на успех у туристов, развивая привлекательные природные территории, которые можно найти в любой части страны. Однако повышенный интерес к таким территориям свидетельствует не только о любви россиян к природе, но и о недостатке других привлекательных туристических объектов. При развитии туристической индустрии регионы чаще всего стараются собрать базовый набор достопримечательностей, не проявляя изобретательности в развитии нестандартных видов отдыха и новых интересных направлений. Безусловно, привлечение туристов за счет развития природных объектов имеет

перспективы почти всегда. Однако регионы, которые предложат новые впечатления, в условиях высокой конкуренции на рынке смогут привлечь больше туристов.

Вместе с этим, рост турпотока и увеличение антропогенной нагрузки может нанести вред уникальным природным достопримечательностям. Повысить посещаемость природных территорий и, как следствие, увеличить доходы от туристической отрасли можно, разработав стратегии развития, основанные на комплексных экологических исследованиях. В них могут быть учтены меры как по повышению доступности природных достопримечательностей и туристических услуг, так и по снижению вредного антропогенного воздействия на природу.

Уникальная *нематериальная культура* регионов — музыка, танец, кулинария, язык, традиции, ремесла, религия — занимает весомый объём в количестве упоминаний после природы. Интерес к данной тематике вырос столь существенно, что по числу упоминаний опережает даже памятники архитектуры, исторические достопримечательности и другие элементы материального наследия, которые обычно считаются наиболее привлекательными для туристов. Более того, по доле позитивных текстов нематериальное наследие оказалось на втором месте после главной любви российских туристов — природы. Многие россияне путешествуют ради нового опыта — не только культурного, но и эмоционального, ради новых переживаний и ощущений. Продвижение нематериальной культуры требует прежде всего творческих идей, нестандартных решений и необычных профессиональных компетенций. В этой связи следует обратить внимание на регионы, обладающие широким этническим разнообразием, но уделить внимание развитию человеческого капитала, привлечению квалифицированных кадров, поскольку культурное гостеприимство не является одним и тем же, что и качественный сервис.

Несмотря на то, что местным индустриальным брендам, уникальным продуктам и научным достижениям посвящается относительно немного

текстов, в некоторых регионах именно тема технологий и производства особенно популярна. Иногда она может даже служить основной причиной туристической привлекательности региона. Так, в Краснодарском крае технологиям и производству посвящена большая часть позитивно окрашенных текстов, в которых упоминаются местные фрукты и овощи, виноделие, возрождение гражданского судостроения. В Удмуртской республике основной объем позитива в пользовательских отзывах связан с разработками конструктора Михаила Калашникова и производством мотоциклов. Чтобы диверсифицировать туристический продукт, сделать его более сбалансированным и устойчивым к колебаниям спроса, в данных регионах целесообразно присмотреться к расположенным на их территории промышленным предприятиям, сельскохозяйственным брендам или научным институтам, которые тоже могут привлекать туристов.

3.4. Выделение перспективных территорий развития с учётом трендов туристского спроса

В настоящее время существуют регионы-субъекты, которые отличаются от прочих высокой величиной туристского потока, высоким функциональным потенциалом в развитии туризма, относительно высокой (по сравнению с другими регионами) долей в структуре ВРП. Большинство регионов, в которых туризм действительно является отраслью специализации, являются крупнейшими центрами туризма в Российской Федерации. Однако, наделение последних статусом приоритетных территорий в целях развития туризма приведёт к усилению межрегиональных диспропорций в социально-экономическом развитии. Стоит отметить, что проблема межрегиональных диспропорций в развитии является одной из ключевых согласно Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года. Таким образом, несмотря на оптимальные возможности дальнейшего развития туризма, указанные регионы исключаются из перечня приоритетных территорий в настоящем

исследовании. Однако, данный факт не означает, что в регионах, не вошедших в данный перечень, нельзя развивать туризм. Уже состоявшиеся туристские центры, а также территории, в которых туризм, напротив, не имеет столь высоких перспектив, требуют отдельного внимания для разработки мер по развитию туризма. Ввиду того, что данная проблематика выходит за рамки обозначенной цели, в настоящей магистерской диссертации она не рассмотрена, однако является поводом для дальнейших исследований.

На основании проведения методики выявлены регионы, перспективные для развития туризма. Территории выделены на основе следующих характеристик: соответствие целям социально-экономического развития в регионе, возможность диверсифицировать региональную экономику и развиваться наряду с прочими отраслями в регионе, отсутствие узкой сырьевой специализации в экономике, соответствие трендам туристского спроса, наличие условий, определяющих инвестиционную привлекательность, а также условий и факторов, обеспечивающих гарантии инвестиционного развития.

Таким образом, на основании всего вышесказанного выделены следующие *территории, перспективные для развития туризма:*

- Территории в пространстве между городами Санкт-Петербург и Москва (Московская, Тверская, Новгородская и Ленинградская области);
- Кольский полуостров (Мурманская область);
- Уральские территории (Пермский край, Свердловская область);
- Республика Бурятия;
- Дальневосточные территории (главным образом, Приморский край).

Территории между субъектами Москвой и Санкт-Петербургом (Московская, Тверская, Новгородская и Ленинградская области). Федеральные центры России обладают наибольшими показателями по

развитости инфраструктуры размещения, транспорта, объёмам туристского потока, обеспеченностью квалифицированным кадровым составом и возможностями его профессиональной подготовке, а также ряду других показателей. Целесообразно использовать влияние данных городов на развитие регионов, расположенных в пространстве между ними. Важно, что данное пространство имеет ряд якорных точек, представляющих туристский интерес. Расстояние между городами составляет около семисот километров, что позволяет осуществлять туристские поездки на несколько дней с остановками в отдельных городах или поселениях. Предлагаемая специализация для данного региона – культурно-познавательный туризм. Исследование трендов показывает, что несмотря на некоторую потребность в переосмыслении, культурно-познавательный туризм остаётся привлекательным с точки зрения туристского спроса. Так, внимания требует такой турмаршрут, как Государева дорога, проходящий по пути построенной по указу Петра I дороги [43]. Путь занимал от трёх до десяти суток. По проектам знаменитых архитекторов Н.А. Львова и К.И. Росси были построены путевые дворцы, открывались трактиры и гостиницы. В России это первая дорога с твёрдым покрытием. В качестве межрегионального проекта данный маршрут реализуется с начала 2019 года. Представляет собой перспективы также и за счёт окончания строительства федеральной трассы М-11 «Москва – Санкт-Петербург». Ввиду прогнозируемого роста числа туристов, путешествующих между регионами существуют перспективы для регионов, по территории которых проходит трасса. Проект предполагает разработку специальных предложений туристам, предусматривающих остановки в пути для осмотра объектов туристского показа в Московской, Тверской, Новгородской и Ленинградской областях, ночевки, посещения местных ресторанов, региональных событийных мероприятий и др. Организационная и финансовая поддержка в развитии данного проекта требуется по части создания придорожной инфраструктуры

и сервиса, а также в вопросе продвижения проекта на внутреннем и мировом туристском рынках.

Кольский полуостров. С учётом типологии регионов на основе особенностей структуры экономики определено, что текущие социально-экономические условия позволяют развивать экономику посредством туристского направления деятельности наряду с существующими отраслями. С учётом оценки текущего состояния туризма в регионах определена возможность развития туризма в роли отрасли диверсификации. Перспективная туристская специализация: горнолыжный туризм, этнический туризм, туризм на прибрежных территориях (природно-ориентированный, познавательный).

Территория полуострова обладает уникальными природными характеристиками, не имеющими аналогов. На сегодняшний день территория пользуется популярностью у туристов. Как было обозначено в параграфе выше, анализ поисковых запросов об отдыхе в 2020 году свидетельствует о повышении интереса к Кольскому полуострову (на 24% по сравнению с 2019 годом).

Определённые перспективы в развитии региона как туристской территории представляет этнокультурный потенциал. В особенности стоит отметить деревню Самь-Сыйт («саамская деревня»), достояние древнего народа саами (также известные как «лопари») [55]. Возможность познакомиться с традиционным бытом и условиями жизни саамов представляет этнографический музей под открытым небом. Также отличается историко-этнографический комплекс «Тоня Тетрине» в селе Умба, расположенном в живописном месте вдали от больших городов. Тоня – место, где производится ловля рыбы неводом или снастями. Данные территории считаются достаточно удалёнными. Говоря о перспективах развития этнического туризма за счёт указанных объектов, надо отметить необходимость объектов размещения в качестве гостевых домов и развития сервисной культуры в целом, а также налаживания транспортной

доступности. На данных территориях возможность для ночёвок представляется только за счёт собственников жилья. Надо сказать, что вопрос о развитии инфраструктуры размещения актуален для региона в целом.

Далее стоит отметить туристский спрос на посещение прибрежных территорий. Существенным толчком к изучению территории туристами, в том числе иностранными, стал выход фильма «Левиафан» режиссёра Андрея Звягинцева (2014) [59]. Ежегодно территорию посещают около 40 тысяч человек. Согласно подсчётам учёных, данный объём турпотока практически приблизился к максимально возможному. Результаты исследования свидетельствуют о том, предельная ёмкость составляет около 50 тысяч человек в год. Численность местного населения при этом – менее 700 человек. В настоящий момент проводятся работы по проектированию природного парка на территории села, что позволит вести организованную туристско-рекреационную деятельность. Реализация данного мероприятия требует соответствующей организационной и финансовой поддержки.

При всей привлекательности указанных выше направлений надо отметить, что они могут быть рассмотрены в качестве диверсификации самого туристского продукта. В качестве важнейших особенностей Кольского полуострова как туристского региона необходимо отметить возможности для его становления в качестве крупного горнолыжного центра. Уже в настоящее время Мурманская область представляет в этом направлении достаточно широкий выбор для туристов. Всего в регионе функционирует одиннадцать горнолыжных комплексов различного уровня сложности, отличается и само качество инфраструктуры. Горнолыжный комплекс-порт Лиинахамари является одним из перспективных инвестиционных проектов региона. К текущему моменту в проект удалось привлечь 12,5 млрд. рублей [49]. В целом Мурманская область является лидером по привлечению инвестиций в Арктической зоне. На долю региона приходится 39% от общего объёма инвестиций. Создание преференций в

данной зоне дало возможность инвесторам принять и ускорить инвестиционные решения по ряду проектов. Отмечается рост предпринимательских инициатив, в частности, в отношении сферы общественного питания, гостиниц, придорожной инфраструктуры.

Препятствующий момент в развитии туризма составляет транспортная инфраструктура, от которой во многом зависит увеличение туристских потоков. На сегодняшний день актуальным вопросом для региональных властей является модернизация аэропорта в Хибинах. Результаты данного мероприятия позволят повысить готовность по принятию высоких туристских потоков. Предприняты меры по модернизации взлётно-посадочной полосы в аэропорту города Мурманск. Последнее увеличивает перспективы по развитию въездного международного туризма, поскольку аэропорт получит возможность принимать большие воздушные суда из очень отдалённых регионов. Таким образом, туроператоры из дальних направлений (Юго-Восточная Азия, главным образом) получают возможность отправлять своих туристов на крупных дальнемагистральных авиалайнерах, и, что немаловажно, прямыми рейсами.

Уральские территории (Свердловская область и Пермский край).

Для данных территорий перспективу представляет возможность становления полноценного туристского бренда – промышленного туризма. Данный вид туризма представляет весомое значение с позиции расширения всесезонных предложений туризма. Согласно исследованиям пользовательского спроса, приведённым в параграфе выше, наблюдается значительный объём пользовательских отзывов на тему промышленного туризма. Наибольший объём относится к Удмуртии (разработки конструктора Михаила Калашникова и производство мотоциклов), но данный регион не способен показать высокую эффективность именно в данном направлении в силу многочисленных препятствующих факторов.

Историческое наследие Свердловской области и Пермского края представляют промышленные выставки, которые организовывались на Урале

с XVIII века. Немаловажно, что в настоящее время действуют уже действующие крупные туристские маршруты в указанном направлении. В частности, маршруты «Самоцветное кольцо» и «Воентур». Благоприятность развития туризма обеспечивают наличие крупного транспортного узла – Екатеринбург, в частности, аэропорт международного уровня с высокой пропускной способностью пассажиропотока. Пермский край и Свердловская область соответствуют средним показателям по обеспеченности туристскими услугами в стране, обеспеченность местами размещения – выше среднего показателя по стране.

Промышленный туризм на данных территориях сегодня развивают с позиции целенаправленного посещения промышленных предприятий с ознакомительными экскурсиями как часть общей грамотности населения [53]. Однако, промышленный туризм является не только способом продвижения промышленных брендов и создания лояльности потребителей, но имеет значение для продвижения территории в целом, в частности, в повышении её инвестиционной привлекательности. Ресурсный потенциал представляют не только крупные машиностроительные и добывающие компании, но также и предприятия среднего и малого бизнеса. Положительным моментом является разнообразие выбора самого промышленного бренда. Так, уже сегодня в практике некоторых предприятий существует замена маркетинговой службы на организацию производственных экскурсий. Примечательно, что существенная доля туристов Пермского края и Свердловской области – деловые туристы, для которых промышленные экскурсии также могут быть интересны. Актуальной задачей в этой связи является поиск точек соприкосновения сфер промышленности и туризма. По данным региональных властей промышленный туризм является одним из семи приоритетных направлений развития туризма в указанных субъектах.

Республика Бурятия, Иркутская область. Перспективная туристская специализация – этнокультурный туризм. Условия для развития создаёт

этническое разнообразие и исторически давнее проживание на территории республики и области различных народов в сочетании с культурно-историческими и природными ресурсами. Наибольшей популярностью в указанном направлении пользуются территории национальных парков – Тункинского и Прибайкальского, где этнический туризм сочетается с экологическим. Усилиями администрации парков реализуются меры по созданию условий для благоприятного природопользования населения, восстановлению утраченных обрядов, а также нарушенных природных и историко-культурных комплексов.

Учитывая тот факт, что на территориях особо охраняемых природных территорий, в особенности, прилежащих озеру Байкал, существуют строгие ограничения для ведения какой-либо деятельности, необходимо принимать меры по перераспределению рекреационной нагрузки и искать иные точки притяжения. Так, необходимо отметить комплексный маршрут «Этнокольцо Бурятии», проходящий по трём районам. Маршрут встроен в экскурсионную сеть региона. Создан с целью обслуживания туристов на трансграничных туристских маршрутах «Великий чайный путь», «Восточное кольцо», «Трансибирский экспресс», «Байкал-Хубсугул» и четырёх региональных туристских маршрутах. Международные туристские маршруты «Великий чайный путь» и «Восточное кольцо России» в проекте Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока, Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области на период до 2025 года [10] определены как важнейшие направления межрегиональной туристской интеграции. Также уже существуют, но не располагают достаточными возможностями для развития четыре района республики: Северобайкальский, Закаменский, Джидинский и Окинский. По сравнению с Иркутской областью, Республика Бурятия обладает большими преимуществами по расширению туристской деятельности ввиду того, что первая – преимущественно сырьевой регион. Однако, Иркутская область более развита в инфраструктурном плане, обладает большей пропускной

способностью аэропортов, более перспективна в качестве точки входных потоков туристов [57].

В Бурятии главным образом, проблему представляют труднодоступность практически всеми видами транспорта, удалённость от транспортных узлов и неразвитая инфраструктура, а также качество предоставления основных услуг. В целом, надо отметить, что территориальное распределение этнотуристских ресурсов в регионе неоднородно и локализовано в зависимости от исторического расселения этносов. При это несмотря на рост туристских потоков в республике, доля потоков приходящаяся на этнический туризм незначительна.

Дальневосточные территории (главным образом, Приморский край). Перспективная специализация – круизный туризм. Отмечается, что рост турпотока на Дальнем Востоке за последние три года возрос на 71,5 % (внутренние и въездные туристы), самое популярное направление на Дальнем Востоке – Приморский край (76% всех путешествий в округ). Уже сегодня доля туризма в структуре отдельно взятого Приморского края составляет около 4%. Обеспеченность местами размещения на душу населения в крае – выше среднего значения по стране, обеспеченность населения туруслугами – на уровне среднего в стране.

Перспективность круизного туризма доказывает наличие туристского спроса. Так, согласно анализу, приводимому в параграфе выше, тег «круизы» один из наиболее быстро восстановившихся запросов в системе «Яндекс» в отношении отдыха (в 2020 году). Положительно, что в 2019 году объём туристов, прибывших на круизных судах в Приморье, вырос в два раза по сравнению с 2018 годом – с 13 до 28 тысяч. Кроме того, зашли 17 крупных иностранных лайнеров.

Региональными властями предполагается, что круизный туризм может пользоваться спросом в комбинированном варианте с посещением нескольких стран и Дальнего Востока. Приморский край располагает возможностями для принятия круизных судов. Предпринимаются меры для

адаптации владивостокского порта под приём крупных лайнеров соответствующего класса. В особенности, ведутся дноуглобительные работы. По расчётам краевой администрации, в ближайшие годы российские суда получат возможность перевозить туристов между портами Кореи, Китая, Японии и Дальнего Востока. В становлении круизного туризма требуется проведение ряд мер по упрощению административно-правовых процессов. В первую очередь это касается визового режима, а также согласования круизных программ. По информации агентства по туризму и внешним связям Камчатского края за последние несколько лет российские ведомства не согласовали около 80% всех круизных программ [48]. Соответственно это негативно сказалось на развитии туризма и желании туристов повторно планировать поездку. В 2018 году было издано постановление Правительства РФ, позволившее согласовать круизы через Ростуризм по принципу «одного окна», однако к тому времени заходы пассажирских лайнеров снизились – в Камчатском крае и вовсе свелись к минимуму.

Дальний Восток располагает водными ресурсами для круизного туризма в виде крупных судоходных рек – в особенности, Амур. Однако, по Амуру круизные суда не ходят с советского периода. Проводятся работы по реконструкции набережных Хабаровска и Комсомольска-на-Амуре, обустройству яхтенных лагу и причальных сооружений, а также строятся гостиницы. Но, тем не менее, этого пока недостаточно для запуска круизного туризма в полной мере. Ныне по Амуру ходят только небольшие теплоходы до ближайших городов, сёл и мест отдыха. Такой вид туризма не развивается на реке Амур из-за отсутствия, главным образом, специализированного флота и пока ещё отсутствующей инфраструктуры. Положительно, что федеральными властями отмечается готовность финансировать инфраструктурные объекты. Развитие флота же возлагается на частных инвесторов. Туризм в целом как направление инвестиционной деятельности существенно ограничен, поистине сложно представить инвесторам четкие гарантии окупаемости инвестиций. При отсутствии стабильного

целенаправленного туристского потока инвесторы не готовы вкладывать свои средства. В связи с этим необходимы специальные меры поддержки, направленные на снижение влияния данного препятствующего фактора.

Таким образом, в 3 главе проведена типология регионов в зависимости от особенностей социально-экономического развития. Выделены ведущие отрасли в структуре экономик регионов, что позволяет судить о возможности развития туризма в них наряду с прочими отраслями. С учётом произведённого анализа текущего состояния туризма в регионах определена перспективная роль туризма в региональном развитии. Оценка трендов произведена на базе платформы «Яндекс. Подбор слов», а также с учётом материалов консалтингового бюро «Стрелка». На основе произведённых аналитических работ выделены территории, перспективные с точки зрения развития туризма. Данный перечень включает территории Кольского полуострова, пространства между городами Москва и Санкт-Петербург, Байкальские территории (Иркутская область и Республика Бурятия), Дальневосточные территории (главным образом, Приморский край), Уральские территории (Пермский край и Свердловская область). Для выявленных пространственных детерминант также определены перспективные туристские специализации с учётом туристско-рекреационного и инфраструктурного потенциала, а также трендов туристского спроса. Относительно равномерно по отношению друг другу расположены выявленные детерминанты на территории страны, что указывает на возможность комплексного подхода к развитию туристско-рекреационного пространства страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Диссертационное исследование посвящено выявлению пространственных детерминант стратегии развития туризма в Российской Федерации. С этой целью использованы различные научные методы, позволившие решить специальные задачи и определить возможности регионов вносить существенный вклад в развитие туризма России, а также соответствие их туристских предложений наметившимся трендам туристского спроса. Результаты исследования представлены в основных выводах по диссертации.

Первая глава посвящена теоретическим основам формирования туристско-рекреационного пространства. Изучены основные подходы к пространственной организации туристской-деятельности как инварианта хозяйственной деятельности на территории. Так, на основании общего исследования работ В. Лаунхардта, В. Кристаллера и А. Лёша можно сказать, что они сыграли большую роль в развитии теоретических и методологических подходов к развитию территории как рыночному пространству. Современная концепция поляризованной биосферы Б. Родомана рассматривает вопросы рационального использования территорий (включая разные виды земель). Данный подход широко используется в градостроительной практике. Социально-экономическое пространство страны развивается крайне неравномерно. Изучение факторов, определяющих данную неравномерность является одним из важнейших вопросов – региональной экономики, в которой одним из основополагающих является методов исследования является систематизация. В современных российских условиях пространственное развитие туристской деятельности регламентируется инструментами государственной политики. Особенности туристско-рекреационной деятельности в зависимости от территориальной зоны и/или категории земли регулируются нормативно-правовыми актами в

виде кодексов (Градостроительный, Земельный, Водный и Лесной соответственно). Развитие территории посредством сотрудничества государства и частных инвесторов обеспечивается механизмом государственно-частного партнёрств. Важнейшими инструментами являются стратегическое и территориальное планирование, определяющие вектор развития территорий на всех уровнях управления.

Вторая глава посвящена изучению особенностей пространственного развития туристско-рекреационной деятельности в России. Туристско-рекреационное пространство России развивается неравномерно. Обозначены конкретные факторы, оказывающие лимитирующую или генерирующую функцию на развитие туризма в отдельных регионах. В этой связи уделено внимание рекреационно-географическому положению на примерах Дальнего Востока и Калининградской области, полиэтничности регионов Северного Кавказа и проистекающих из этого следствий. Обозначена роль инфраструктуры, в частности, качества дорожного полотна, выделены регионы, в которых качество дорожного полотна наименее и наиболее соответствует нормативам. Результаты анализа документов свидетельствуют об отсутствии чётких подходов к определению приоритетных территорий, как на уровне Стратегий развития туризма и пространственного развития, так и в концепции национального проекта «Туризм и гостеприимство».

Непосредственно третья глава посвящена методическим подходам к выявлению пространственных детерминант. Так проведена типология регионов в зависимости от особенностей социально-экономического развития. Выделены ведущие отрасли в структуре экономик регионов, что позволяет судить о возможности развития туризма в них наряду с прочими отраслями. С учётом произведённого анализа текущего состояния туризма в регионах определена перспективная роль туризма в региональном развитии. Оценка трендов произведена на базе платформы «Яндекс. Подбор слов», а также с учётом материалов консалтингового бюро «Стрелка». На основе произведённых аналитических работ выделены территории, перспективные с

точки зрения развития туризма. Таким образом, проведённое исследование позволило выявить следующие территории: Кольский полуостров, пространство между городами Москва и Санкт-Петербург, Байкальские территории (Иркутская область, Республика Бурятия), Дальневосточные территории (главным образом, Приморский край), Уральские территории (Пермский край и Свердловская область). Для выявленных пространственных детерминант также определены перспективные туристские специализации с учётом туристско-рекреационного и инфраструктурного потенциала, а также трендов туристского спроса. Относительно равномерно по отношению друг другу расположены выявленные детерминанты на территории страны, что указывает на возможность комплексного подхода к развитию туристско-рекреационного пространства страны.

Полученные результаты вызывают актуальность для апробации предложенной методики в российской практике, а также дальнейших исследований в этой области, в частности в выработке стратегий развития как для выявленных детерминант, так и для территорий, не имеющих таковой перспективы в настоящее время.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон «Об особо охраняемых территориях» от 14.03.1995 № 33-ФЗ.
2. Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28.06.2014 № 172-ФЗ.
3. Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22.07.2005 № 116-ФЗ.
4. Федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» от 29.12.2014 № 474-ФЗ.
5. Водный кодекс Российской Федерации от 03.06.2006 № 74-ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание Законодательства РФ.
6. Градостроительный кодекс Российской Федерации. – Москва : Проспект, 2019. – 384 с.
7. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 20.04.2021) // Собрание Законодательства РФ.
8. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Собрание Законодательства РФ.
9. Постановление Правительства РФ от 2.08.2011 № 644 «О федеральной целевой программе «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011 – 2018 годы)»
10. Распоряжение Правительства РФ от 28.12.2009 №2094-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года»
11. Стратегия развития туризма Российской Федерации на период до 2035 г., утверждена Распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р. С. 22 // Правительство России [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/37906/> (дата

- обращения: 20.01.202).
12. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 №207-р // Справочно-правовая система КонсультантПлюс (дата обращения: 02.12.2020).
 13. Стенограмма четырехста девяносто второго заседания Совета Федерации. Исх. № Ст-492 от 14.11.2020
 14. Паспорт национального проекта (программы) «Туризм и индустрия гостеприимства» сроком реализации с 1.04.2021 по 31.12.2030 годы.
 15. Унифицированный туристический паспорт Иркутской области (2019 г).
 16. Вебер А. Теория размещения промышленности : пер. с нем. — Л. — М.: Книга, 1926. — 119 с
 17. Гранберг А.Г., Львов Д.С. Стратегическое управление: регион, город, предприятие. - М.: Наука, 2004.
 18. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. М.: Мысль, 1969. - 325 с.
 19. Гожиева Ф.А. Региональное развитие в контексте полюсов роста // Фундаментальные исследования. - 2015. - № 11. - Ч. 3. - Режим доступа: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?Id=39463>
 20. Бургонов О.В., Семенов А.В. Проблемы и перспективы развития частно-государственного предпринимательства // Экономика и управление. 2020. Т. 26. №9. С. 993 – 1004.
 21. Шарипов Ф.Ф. Эволюция представлений о пространственной организации экономики // Вестник университета. - 2017. - С. 16 -29.
 22. Федоляк В.С. Межрегиональные диспропорции социально-экономического развития сквозь призму базовых теорий региональной экономики // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право // 2019. - С. 20 - 26.

23. Кайбичева Е.И. Периферийные территории региона как объект управления ичева // Экономика, право и образование в условиях риска и неопределенности: тенденции и перспективы развития: матер. Междунар. науч.-практ. конф. - Нижний Тагил: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2016.
24. Кузнецова, Ю.А. Разработка стратегии развития региона на основе пространственного подхода / Ю.А. Кузнецова, М.В. Шмакова // Проблемы современной экономики. — 2012. — №2 - С. 267 – 270.
25. Родоман, Борис Борисович. Поляризованная биосфера: Сборник статей. / Б. Б. Родоман. - Смоленск: Ойкумена, 2006. - 336 с.
26. К 80-летию со дня рождения Александра Григорьевича Гранберга: Учёный. Учитель. Человек / под ред. чл.-корр. РАН В.И. Сулова, д.э.н. С.А. Суспицына. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2016. – 324 с.
27. Современные социально-экономические процессы: проблемы, закономерности, перспективы: монография / Под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. - М.: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. - 174 с.
28. Десятниченко Д.Ю., Десятниченко О.Ю. Теоретические аспекты формирования стратегии развития сферы рекреации и туризма в регионе // Управленческое консультирование. 2016. № 4. С. 150-157.
29. Новичков Н. В. 12 ошибок туристского брендинга территорий // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2018. № 4. – Т.12. – С. 35 – 39.
30. Тимофеев Р.А. Актуальные вопросы функционирования региона как социально-экономической системы / Р.А. Тимофеев, В.В. Шлычков, И.Г. Алафу-зов // Актуальные проблемы экономики и права. - 2015. - № 3(35). - С.63-70.
31. Управление социально-экономическими системами: проблемы, закономерности, перспективы: монография / Под общ. ред. Г. Ю. Гуляева - Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. - 252 с.

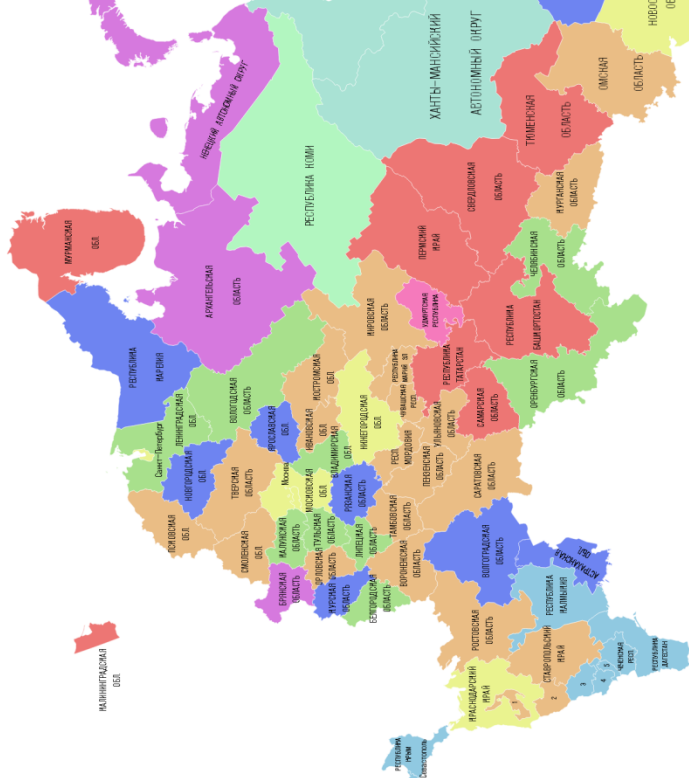
32. Экономическая и социальная география России: учебник / Под ред. А.Т. Хрущева. М.: КРОН-ПРЕСС, 2017. – 456 с.
33. Жандаров А., Шиллер Ф. Анализ социально-экономической ситуации в регионах России // Экономист. - 2015. - №7. - С.25-29.
34. Зигерн-Корн Н.В. Туристско-рекреационное пространство как объект государственной политики // Известия РГО. – 2016. – Т. 148. – Вып. 1. – С. 87 – 100.
35. Кузьбожев, Э. Н. Экономическая география и регионалистика (история, методы, состояние и перспективы размещения производительных сил): учеб. пособие/ Э. Н. Кузьбожев, И. А. Козьева, М. Г. Световцева. — М.: Высшее образование, 2018. – 540 с.
36. Федоляк, В.С. Региональная экономика как хозяйственная система страны // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2018. – Т. 10. – № 1. – С. 3–7.
37. Хасбулатова Б.М. Определение приоритетных направлений развития регионального туризма в условиях экономического кризиса // УЭПС: управление, экономика, политика, социология. 2015. № 2. С. 77–81.
38. Хмелева Г.А. Современные научные подходы к управлению территориальным развитием в регионе / Г.А. Хмелева // Вестник СамГУ. - 2013. - № 7 (108). - С.89-94.
39. Hagerstrand T. Innovation diffusion as a spatial process. - Chicago: University of Chicago Press. 1968
40. Launhardt W. Matematische Begründung der Volkswirtschaftslehre. — Leipzig, 1885. — 216 p.
41. Ziger-Korn N., Assessment of the Tourism Function in Region Development (AlmaTourism №9 2014)
42. Витрина статистических данных. 23110000100040200001 Численность постоянного населения в среднем за год. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278930/>

43. Историческая дорога мира [Электронный ресурс] // Государева дорога. Режим доступа: <https://gosudareva-doroga.ru/>
44. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс] // ЕМИСС. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator>
45. Индекс туристической привлекательности привлекательности регионов [Электронный ресурс] // STRELKA КБ. Режим доступа: <https://tourism-index.strelka-kb.com/>
46. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. URL: <https://www.gks.ru/folder/11109/document/13259>
47. История запросов [Электронный ресурс] // Яндекс. Подбор слов. Режим доступа: <https://wordstat.yandex.ru/#!/history>.
48. Министерство туризма Камчатского края [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Камчатского края. Режим доступа: <https://kamgov.ru/mintur>
49. Мурманская область – лидер по привлечению инвестиций в АЗРФ [Электронный ресурс] // Правительство Мурманской области. Режим доступа: <https://gov-murman.ru/info/news/387792/>
50. Население городов и областей России: статистика и показатели [Электронный ресурс] // Статистика и показатели. Региональные и федеральные. Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/goroda-i-oblasti-rossii/>
51. Розничная торговля, услуги населению, туризм [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистике. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457>
52. Перечень образовательных учреждений, готовящих кадры для сферы туризма [Электронный ресурс] // Федеральное агентство по туризму. Режим доступа: https://tourism.gov.ru/contents/Subyektam_turindustrii/obrazovanie-v-

- sfere-turizma/vysshee-i-srednee-professionalnoe-obrazovanie/perechen-obrazovatelnykh-zavedeniy-gotovyashchikh-kadry-dlya-sfery-turizma/
53. Промышленный туризм – путеводитель по Свердловской области [Электронный ресурс] // Центр развития туризма Свердловской области. Режим доступа: http://gotoural.com/what_to_see_category/промышленный-туризм/
54. Россия. Особые экономические зоны [Электронный ресурс] // АО «Особые экономические зоны. Режим доступа: <http://www.russez.ru/>
55. Самь Сыйт [Электронный ресурс] // Самь Сыйт - саамский музей под открытым небом. Режим доступа: <https://lovozero51.ru/>
56. Сведения об автомобильных дорогах общего пользования и сооружениях на них федерального, регионального или межмуниципального значения по состоянию на 01.01.2019 года [Электронный ресурс] // Министерство транспорта Российской Федерации. Режим доступа: <https://rosavtdor.gov.ru/about/upravlenie-fda/upravlenie-stroitelstva-avtomobilnykh-dorog/statisticheskaya-otchetnost-napravlenneya-v-rosstat/301851>
57. Статистические данные. Пассажирские перевозки [Электронный ресурс] // Федеральное агентство воздушного транспорта: официальный сайт. Режим доступа: <http://favt.gov.ru/deyatelnost-vozdushnye-perevozki-stat-pokazately/>
58. Туристические маршруты России [Электронный ресурс] // Ростуризм. Режим доступа: https://tourism.gov.ru/contents/turizm_v_rossii/turisticheskie-marshruty/
59. Arctic Russia – Арктический фестиваль «Териберка» [Электронный ресурс] // Arctic Russia Туризм. Режим доступа: <https://tourism.arctic-russia.ru/events/arkticheskiy-festival-teriberka/>
60. Федеральная служба государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2019 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm

61. Федеральная служба государственной статистики. Социально-экономическое положение России, 2019 г. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_01/Main.htm

Распределение регионов по типам социально-экономического развития

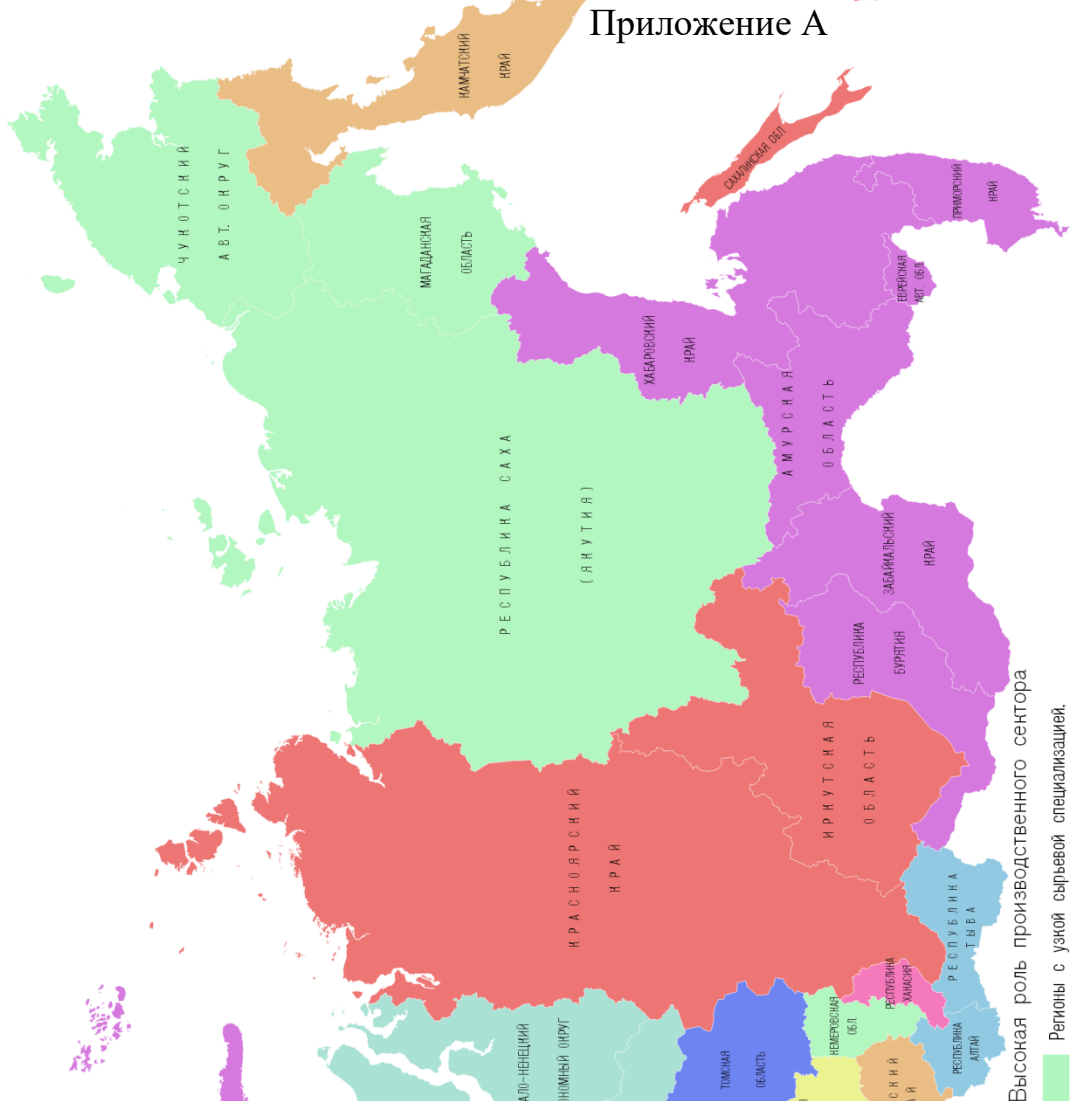


Ключевые особенности структуры экономики

- Пониженная роль производственного сектора
 - Преимущество рыночных услуг, уровень СЭР низкий/ниже среднего
 - Преимущество транспортной сферы, уровень СЭР — средний/ниже среднего
 - Преимущество нерыночных услуг, уровень СЭР — средний/ниже среднего
- Средняя роль производственного сектора
 - Преимущество сырьевого производства, уровень СЭР — средний/выше среднего
 - Преимущество сырьевого производства, уровень СЭР — средний/ниже среднего
 - Преимущество АПК и машиностроения, уровень СЭР — средний/ниже среднего

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение А



Высокая роль производственного сектора

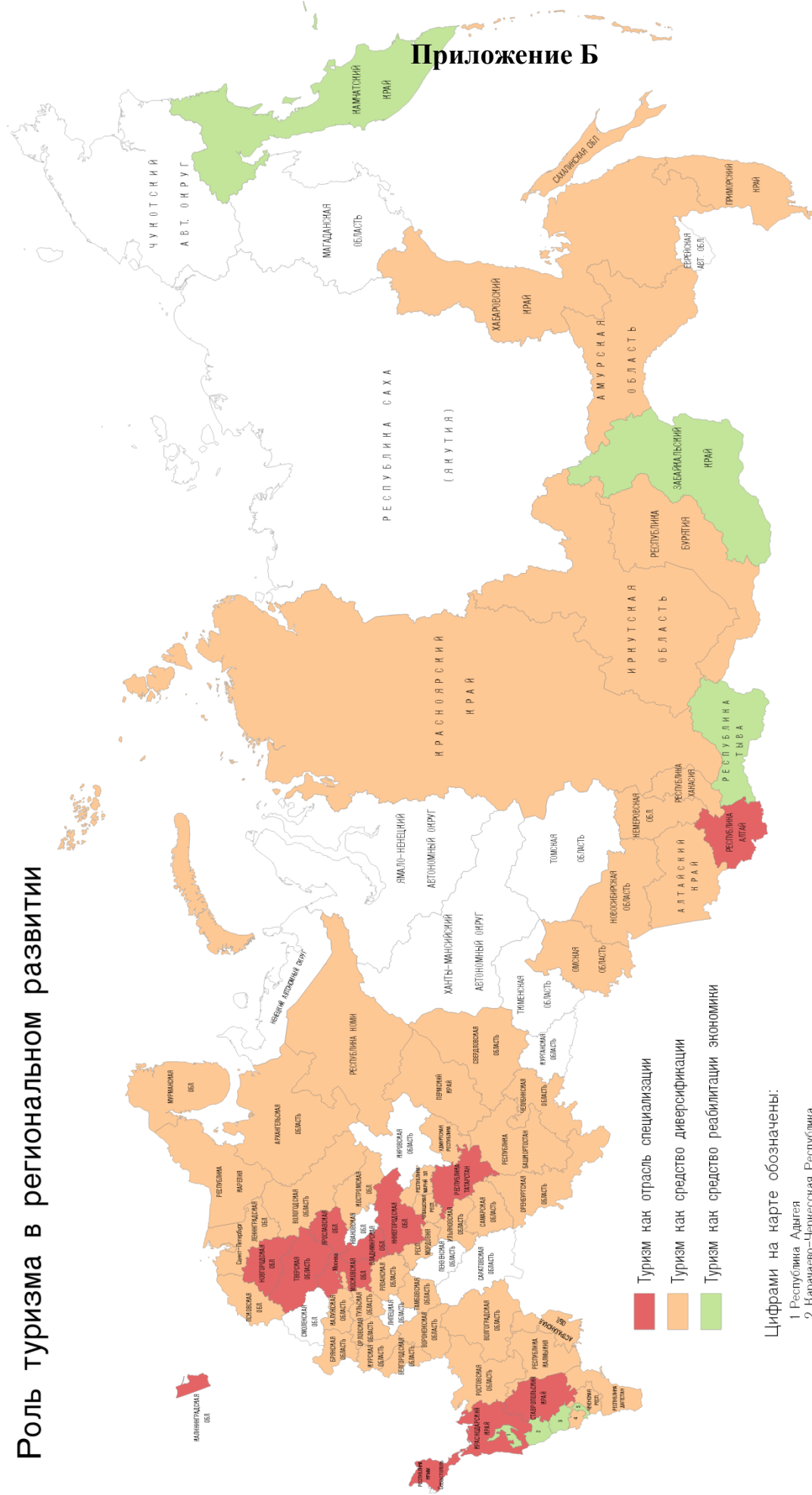
- Регионы с узкой сырьевой специализацией, уровень СЭР высокий
- Регионы с узкой сырьевой специализацией, уровень СЭР высокий
- Относительно диверсифицированное производство, пониженная роль сферы услуг. Преимущественно высокий уровень СЭР
- Относительно диверсифицированное производство, пониженная роль сферы услуг. Уровень СЭР — ниже среднего

Цифрами на карте обозначены:

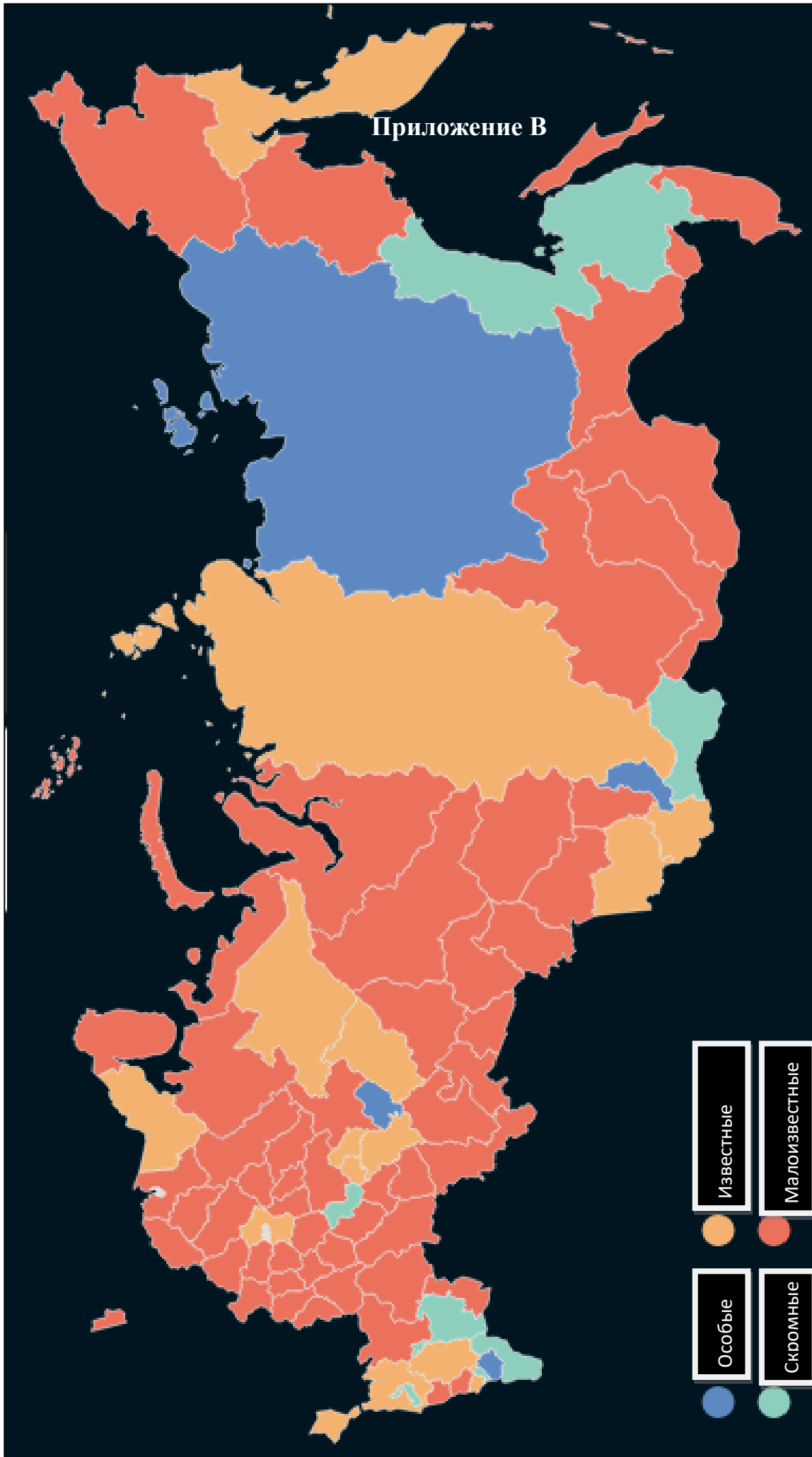
- 1 Республика Адыгея
- 2 Чеченско-Даргинская Республика
- 3 Ингушско-Татарская Республика
- 4 Республика Северная Осетия-Алания
- 5 Республика Ингушетия

Источник: составлено автором

Роль туризма в региональном развитии



Источник: составлено автором



Регионы России по упоминаемости в сети. Источник: КБ Стрелка